

ЎЗБЕКИСТОНДА  
ИЖТИМОЙ  
ФАНЛАР



ОБЩЕСТВЕННЫЕ  
НАУКИ  
В УЗБЕКИСТАНЕ

10

---

1 9 6 2



ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ

ЎЗБЕКИСТОНДА  
ИЖТИМОЙ  
ФАНЛАР

*Олтинчи йил нашри*

10

1962

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ  
НАУКИ  
В УЗБЕКИСТАНЕ

*Год издания шестой.*

10

1962

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР  
ТАШКЕНТ

*Редакционная коллегия.*

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад. АН УзССР Х. С. СУЛАЙМАНОВА (*зам. редактора*), акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, член-корр. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, член-корр. АН УзССР А. И. ИШАНОВ, член-корр. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, доктор ист. наук А. Х. БАБАХОДЖАЕВ, доктор экон. наук О. Б. ДЖАМАЛОВ, доктор филол. наук А. П. КАЮМОВ, канд. ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, канд. ист. наук А. К. ВАЛИЕВ (*зам. редактора*), канд. филол. наук Х. Т. ЗАРИПОВ, канд. иск. наук Ф. М. КАРОМАТОВ, канд. филол. наук Х. У. КУРБАНОВА, канд. ист. наук Б. В. ЛУНИН, канд. филос. наук М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

Х. Ш. ИНОЯТОВ

## 45 ЛЕТ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

Торжественно и радостно, в обстановке могучего подъема всенародной борьбы за успешное претворение в жизнь величественной Программы строительства коммунизма в СССР встречает наша страна 45-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции. Вместе с советским народом эту знаменательную дату широко отмечают все народы великого лагеря социализма, все прогрессивное человечество.

45 лет назад исторические залпы «Авроры» возвестили всему миру о том, что революционный рабочий класс России в союзе с беднейшим крестьянством под руководством ленинской партии большевиков пошел на штурм твердынь капитализма, чтобы установить диктатуру пролетариата, открыть народам светлый путь к свободе и счастью, путь социализма и коммунизма.

Великий Октябрь произвел не только глубочайший переворот в жизни народов нашей многонациональной Родины, но и открыл новую эру в истории всего человечества — эру крушения капитализма и утверждения коммунизма. Это было начало конца старого мира — мира господства кучки эксплуататоров над миллионами угнетенных рабочих и крестьян, мира несправедливости и наживы, насилия и захватнических войн, нищеты и невежества, национального гнета и колониального рабства.

Под водительством великой партии коммунистов трудящиеся нашей страны установили подлинную власть трудового народа — власть Советов — и приступили к строительству нового мира — бесклассового общества свободных и равных тружеников, носящего гордое имя — коммунизм.

Победа пролетарской революции в России явилась закономерным следствием исторического развития общества, результатом гигантского обострения глубоких антагонистических противоречий, присущих капитализму особенно его высшей и последней стадии — империализму. В царской России, бывшей средоточием всякого гнета — империалистического, колониального, военного — и вместе с тем наиболее слабым звеном в системе империализма, эти противоречия, резко усилившиеся в годы первой мировой войны, достигли наивысшего предела. В России сложились все необходимые предпосылки для победы социалистической революции.

Российский пролетариат, закаленный в огне двух революций, отличался самой высокой в мире революционностью, организованностью и обладал большим опытом классовой борьбы<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 11.

Во главе революционного пролетариата России стояла Коммунистическая партия, «вооруженная передовой революционной теорией, обладающая величайшим мужеством и героизмом, партия, готовая пойти на любые жертвы в интересах народа и Родины, партия, имеющая глубокую связь с широкими массами трудящихся»<sup>2</sup>.

На капитанском мостике партии находился бесстрашный рулевой — гений революции В. И. Ленин. Его величайшая заслуга перед российским и международным рабочим движением состоит в том, что он впервые поставил задачу завоевания диктатуры пролетариата, создал Коммунистическую партию — боевой авангард рабочего класса, вооружил ее новой теорией и программой социалистической революции, научно разработал стратегию и тактику борьбы рабочего класса за свержение капитализма.

Коммунистическая партия, руководимая В. И. Лениным, сумела привлечь на свою сторону большинство трудящихся масс, организовать прочный союз рабочего класса с крестьянством России, с рабочими и сельской беднотой национальных окраин. Партия соединила в один мощный революционный поток социалистическое движение рабочего класса за свержение буржуазии и установление диктатуры пролетариата, общедемократическое движение за мир, крестьянское движение за землю и национально-освободительное движение угнетенных народов России.

В борьбе за социалистическую революцию народы национальных окраин страны явились верным союзником русского рабочего класса и трудового крестьянства. В свою очередь, успех социалистической революции в бывших колониях царизма, в частности в Узбекистане, был предрешен победой пролетарской революции в центре России, создавшей благоприятную обстановку для установления Советской власти в Узбекистане и на других окраинах страны.

Местные рабочие и دهкانه-бедняки, на деле убедившись в том, что российский пролетариат, поднявший знамя революции, несет им подлинное социальное и национальное освобождение, с радостью приняли его руководство. К этому они были подготовлены всем ходом длительной борьбы против царизма и местных эксплуататоров. Поэтому, несмотря на многочисленные трудности, большевики Узбекистана успешно разрешили задачу мобилизации масс, сплочения их вокруг Коммунистической партии в борьбе за победу социалистической революции.

Великая Октябрьская социалистическая революция в корне отличается от всех других социальных революций, происходивших в истории человечества. Во всех прежних революциях народные массы использовались одной эксплуататорской группой против другой лишь в качестве борющейся силы. Кончались революции — и на смену одним эксплуататорам приходили другие, а трудящиеся массы оставались угнетенными и обездоленными.

Победа же социалистической революции в нашей стране впервые воплотила в жизнь вековые мечты трудового народа всего мира о создании общества, не знающего гнета и эксплуатации человека человеком. В бурные октябрьские дни 1917 г. на одной шестой части земного шара был навсегда положен конец господству эксплуататоров. Государственная власть здесь перешла в руки самой передовой части общества — рабочего класса. «Великий Октябрь, — говорится в новой

<sup>2</sup> 50 лет Коммунистической партии Советского Союза (1903—1953), М., Госполитиздат, 1953, стр. 17.

Программе КПСС, — утвердил диктатуру пролетариата, создал новый тип государства — Советское социалистическое государство, новый тип демократии — демократию для трудящихся»<sup>3</sup>.

Советская демократия — это образец подлинного народовластия. «Советский строй, — говорил В. И. Ленин, — есть максимум демократизма для рабочих и крестьян и в то же время он означает разрыв с буржуазным демократизмом и возникновение *нового, всемирно-исторического, типа демократии, именно: пролетарского демократизма или диктатуры пролетариата*»<sup>4</sup>.

Советская демократия находится в процессе постоянного развития и совершенствования. Партия, правительство, народ составляют единое целое. Все важные вопросы государственного и хозяйственного строительства решаются при широком участии масс, с учетом их огромного практического опыта и знаний. «Только тот победит и удержит власть, — говорил В. И. Ленин, — кто верит в народ, кто окупится в родник живого народного творчества»<sup>5</sup>.

Коммунистическая партия и Советское правительство последовательно содействуют всемерному развертыванию творческой инициативы и активности масс. Социалистическая демократия, самостоятельность народа и полномочия местных органов власти в различных вопросах государственного, хозяйственного и культурного строительства получили дальнейшее развитие после XX съезда партии, с ликвидацией вредных последствий культа личности Сталина.

Рабочий класс России в союзе с трудовым крестьянством, взяв в октябре 1917 г. судьбы Родины в свои руки, не только спас ее от угрозы экономической и национальной катастрофы, но и совершенно изменил весь облик страны. Всего за несколько десятилетий Советский Союз преодолел вековую отсталость, унаследованную от старой, царской России, и превратился в могучую социалистическую державу с первоклассной индустрией, самым крупным в мире механизированным сельским хозяйством и цветущей многонациональной культурой.

Нашим величайшим достижением является формирование нового человека — высокосоциального, грамотного в культурном и техническом отношении, активного борца за коммунизм. Советские люди творят чудеса, от которых приходит в изумление весь мир. Только советскому народу, идущему к высотам коммунизма, оказалась по плечу богатырская задача — первым проложить дорогу в космос. Космонавты-коммунисты Гагарин и Тигон, Николаев и Попович — вот они пролетарии, штурмующие небо, о которых говорил Маркс!

И как характерен для нашей советской действительности тот факт, что среди покорителей космоса мы видим и русских, и чуваша, и украинца. Это — яркое доказательство торжества мудрой ленинской национальной политики нашей партии, нашего Советского государства.

Великий Октябрь раскрепостил все народы нашей страны, открыл перед ними широкие просторы для всестороннего свободного развития и расцвета. Все принципы ленинской национальной программы партии стали последовательно проводиться в жизнь сразу же после победы Октябрьской революции. В. И. Ленин и Коммунистическая партия в первых же государственных актах Советской власти провозгласили свободу и национальное равноправие народов России, их право на сво-

<sup>3</sup> Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 11.

<sup>4</sup> В. И. Ленин, Сочинения, т. 33, стр. 32.

<sup>5</sup> В. И. Ленин, Сочинения, т. 26, стр. 259.



бодное самоопределение вплоть до образования самостоятельных государств.

Так впервые в мире было создано социалистическое государство, основанное на равноправии, нерушимой дружбе и взаимопомощи всех народов страны. Разрешение национального вопроса в Советском Союзе явилось, как указывается в Программе КПСС, величайшим завоеванием социализма. «Объединение и сплочение равноправных народов на добровольных началах в едином многонациональном государстве — Союзе Советских Социалистических Республик, их тесное сотрудничество в государственном, хозяйственном и культурном строительстве, братская дружба, расцвет их экономики и культуры — важнейший итог ленинской национальной политики»<sup>6</sup>.

Ярким примером торжества мудрой ленинской национальной политики Коммунистической партии и Советского государства являются замечательные успехи узбекского народа за годы Советской власти. С братской помощью всех народов СССР, и прежде всего великого русского народа, Советский Узбекистан из некогда отсталой аграрно-колониальной окраины царской России превратился в цветущую индустриально-колхозную республику с современной многоотраслевой промышленностью, крупным механизированным сельским хозяйством, высокоразвитой культурой — национальной по форме и социалистической по содержанию. На опыте Советского Узбекистана и других республик Средней Азии блестяще подтвердилась историческая правота ленинского учения о возможности перехода ранее отсталых народов к социализму, минуя стадию капиталистического развития.

Узбекский народ, как и все народы Советской страны, занятые гигантской созидательной работой по строительству коммунизма, кровно заинтересован в сохранении и упрочении мира на земле.

Великая Октябрьская социалистическая революция победила под знаменем мира. «На международной арене впервые возникло государство, которое выдвинуло великий лозунг мира и стало осуществлять новые принципы в отношениях между народами и странами»<sup>7</sup>.

В первый же день своего существования Советская власть приняла ленинский Декрет о мире. Этот факт исторически закономерен потому, что мир и социализм не отделимы друг от друга. В. И. Ленин указывал, что нашим идеалом является «окончание войн, мир между народами, прекращение грабежей и насилий»<sup>8</sup>.

Вся история внешней политики СССР представляет собой активную и последовательную борьбу за достижение этого идеала, за мир во всем мире. Советское правительство твердо и неуклонно проводит ленинские принципы мирного сосуществования государств независимо от их социально-экономического строя.

Миролюбивые акты Советского правительства — его предложения о полном и всеобщем разоружении, одностороннее сокращение численности Советской Армии, вывод войск с ряда иностранных территорий и т. д. — все это доказывает искренность миролюбивой внешней политики Советского Союза. Об этом же красноречиво говорит и невиданный размах созидательного труда по всей территории нашей необъятной Родины, огромные расходы государства на подъем благосостояния и культуры советского народа, на жилищное строительство, развитие науки, освоение космоса в мирных целях и т. д.

<sup>6</sup> Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 17.

<sup>7</sup> Там же, стр. 12.

<sup>8</sup> В. И. Ленин; Сочинения, т. 21, стр. 264.

Исключительную роль в борьбе за мир во всем мире играет многогранная деятельность Первого секретаря ЦК КПСС, Председателя Совета Министров СССР, верного ленинца Н. С. Хрущева, который со всей присущей ему энергией и убедительностью неустанно доказывает искренность миролюбивой политики Советского Союза, призывает народы всех стран к активным действиям против происков поджигателей войны, за мир и разоружение.

Растущее с каждым днем могучее движение сторонников мира во главе с Советским Союзом может предотвратить мировую войну. В новой Программе партии подчеркивается, что «объединенными усилиями могучего социалистического лагеря, миролюбивых несоциалистических государств, международного рабочего класса и всех сил, отстаивающих дело мира, можно предотвратить мировую войну»<sup>9</sup>.

Агрессоры уже не раз пытались развязать войну (во Вьетнаме, Египте, на Кубе, в Алжире и т. д.), но каждый раз эти попытки срывались усилиями миролюбивых народов, всех сторонников мира во главе с СССР.

Как подчеркнул Н. С. Хрущев в выступлении на Всемирном конгрессе за всеобщее разоружение и мир (Москва, июль 1962 г.), Советский Союз «и впредь будет прилагать все усилия к тому, чтобы отстоять великое и священное дело мира»<sup>10</sup>.

Великий Октябрь оказал могучее воздействие на весь мир. Октябрьская революция, впервые практически поставив вопрос о низвержении капитализма, нанесла смертельную рану мировому империализму. Она расшатала устой империализма как в центре, так и на периферии, в колониальных и зависимых странах.

Мощная волна национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах сметает прогнившую колониальную систему, подрывает устой империализма. На карте мира появляются все новые и новые государства, народы которых вырвали у колонизаторов свою свободу и независимость.

Советский народ и другие страны социалистического лагеря оказывают всемерную помощь народам, добившимся и добивающимся своего освобождения. Братская помощь народам, борющимся против империализма, — один из краеугольных камней международной политики Советского Союза.

Одной из коренных проблем освободившихся народов является выбор пути их дальнейшего развития. Этот выбор зависит от соотношения классовых сил в каждой стране. Но весь опыт Советского Союза, всех стран социалистического лагеря наглядно показывает народам освободившихся стран, что единственно верным путем к подлинной свободе и счастью является путь социализма, обеспечивающий в течение жизни одного поколения расцвет экономики и культуры ранее отсталых стран.

В результате героического труда советского народа под руководством Коммунистической партии в нашей стране полностью и окончательно победил социализм и успешно осуществляется развернутое строительство коммунизма. Таким образом, «человечество получило реально существующее социалистическое общество и проверенную на опыте науку о построении социализма. Столбовая дорога к социализму проложена. По ней идут уже многие народы. По ней рано или поздно пойдут все народы»<sup>11</sup>.

<sup>9</sup> Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 58.

<sup>10</sup> «Правда», 10 июля 1962 г.

<sup>11</sup> Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 19.

Х. Г. РАСУЛЕВ

## ПРЕДАННОСТЬ ДЕЛУ КОММУНИЗМА — ВЫСШИЙ ПРИНЦИП КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПРАВСТВЕННОСТИ

(К годовщине принятия новой Программы КПСС)

В новой Программе партии, утвержденной год назад историческим XXII съездом КПСС, предельно четко сформулирован моральный кодекс строителей коммунизма. Важнейшим принципом его является преданность делу коммунизма, которая включает в себя верность советских людей идеалам коммунизма, любовь и преданность своей социалистической Родине, всей мировой системе социализма и жгучую ненависть к ее врагам.

Коммунизм — это великая цель народов, светлое будущее всего человечества. Как указывается в новой Программе партии, «коммунизм выполняет историческую миссию избавления всех людей от социального неравенства, от всех форм угнетения и эксплуатации, от ужасов войны и утверждает на земле Мир, Труд, Свободу, Равенство, Братство и Счастье всех народов»<sup>1</sup>.

Коммунизм облагораживает человека. Коммунизм — это высший расцвет человечества и человеческой личности. Он возвеличивает свободный труд, как источник благополучия и прогресса всего общества, как основу всестороннего развития физических и умственных способностей каждого человека. Поэтому борьбе за коммунизм посвящена вся наша жизнь, все наши замыслы и дела.

На каждом своем этапе борьба за коммунизм имеет конкретное историческое содержание и своеобразные формы, но конечная цель их одна — построение нового, бесклассового общества, коммунизма. И эта великая цель определяет сущность коммунистической нравственности. Как указывал В. И. Ленин, «в основе коммунистической нравственности лежит борьба за укрепление и завершение коммунизма»<sup>2</sup>.

Коммунистическая мораль не является чем-то застывшим, неизменным, раз и навсегда данным комплексом нравственных принципов человека. На каждом этапе борьбы за коммунизм она пополняется новым содержанием, возникают новые нормы поведения, воспитываются новые моральные качества борцов за коммунизм.

На заре коммунистического движения, когда бесклассовое общество представлялось идеалом отдаленного будущего, гениальность научного предвидения Маркса и Энгельса состояла в том, что они, опираясь на знание объективных законов развития капиталистического общества, сделали строго обоснованный вывод о неизбежности смены капиталистической формации коммунистическим обществом и направили борьбу пролетариата на революционное свержение буржуазного строя.

<sup>1</sup> Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 6.

<sup>2</sup> В. И. Ленин, Сочинения, т. 31, стр. 270.

В период борьбы против империализма и подготовки социалистической революции главной задачей была ликвидация существующего эксплуататорского строя, слом старой, буржуазной государственной машины и установление подлинной власти трудящихся — диктатуры пролетариата. Поэтому в основу идейного и нравственного воспитания трудящихся, борцов против старого мира легла задача воспитания пролетарских масс в духе социалистической сознательности, классовой солидарности в борьбе за установление диктатуры пролетариата.

Эта цель стала смыслом всей жизни для истинных борцов за светлое будущее человечества, за коммунизм. Борьбе против старого мира наживы и лжи, произвола и насилий, гнета и эксплуатации посвятили себя создатели теории научного коммунизма, вожди революционного пролетариата Маркс и Энгельс. Великим подвигом во имя коммунизма была вся жизнь основателя Коммунистической партии и Советского государства В. И. Ленина.

С победой Великой Октябрьской социалистической революции борьба за коммунизм приобрела новое содержание — теперь основным направлением ее стало построение социализма — первой фазы коммунистического общества.

В ходе этой борьбы складываются и получают дальнейшее развитие основные принципы и категории морали нового человека — активного строителя и члена социалистического общества. На первый план нравственного воспитания советских людей выдвигается задача воспитания масс в духе преданности новому общественному строю, социалистического отношения к труду, сознательной общественной и трудовой дисциплины.

С победой социализма в нашей стране утверждаются новые, социалистические отношения между людьми; новые моральные принципы становятся повседневными нормами поведения миллионов граждан Страны Советов. Как указывает Н. С. Хрущев, «коммунистическая сознательность вырабатывается и укрепляется в активной борьбе за коммунизм»<sup>3</sup>.

Сейчас наша страна вступила в период развернутого строительства коммунизма, построение которого стало непосредственной задачей Коммунистической партии и советского народа. Программа КПСС торжественно провозглашает: **«Нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме!»**<sup>4</sup>

В связи с этим борьба за коммунизм вновь пополняется новым содержанием, ибо строительство коммунизма стало фактом, и его значение для блага человечества становится очевидным не только советским людям — строителям коммунистического общества, — но и народам всего мира.

Исторические документы XXII съезда партии, принятая съездом грандиозная Программа построения коммунизма в СССР вызвали новый могучий политический и трудовой подъем советского народа. Сознание того, что именно в нашей стране коммунизм впервые превращается из вековой мечты человечества в реальную действительность, умножает усилия советских людей в борьбе за победу коммунизма.

Идеи коммунизма служат неисчерпаемым источником оптимизма, жизнерадостности, трудового энтузиазма и счастья людей. Борьба за

<sup>3</sup> Н. С. Хрущев, О Программе Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 93.

<sup>4</sup> Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 142.

коммунизм делает коммунистическую нравственность активной, жизнеутверждающей и глубоко гуманной, ибо коммунистический идеал совпадает с объективным ходом исторического развития, с интересами и чаяниями всего прогрессивного человечества.

Любовь и преданность делу коммунизма стали уже повседневной нормой поведения, правилом и моральным законом жизни абсолютного большинства советских людей. Их преданность коммунизму ярко проявляется в добросовестном труде на благо общества, заботе о сохранности и умножении общественного достояния, высоком сознании общественного долга и нетерпимости к нарушениям общественных интересов, в их честности и скромности, в глубоком патриотизме и социалистическом интернационализме.

Преданность делу коммунизма и любовь к социалистической Родине, советский патриотизм — идеи однотипные. Ибо наше Отечество — это наше советское общество, общество строящегося коммунизма.

Главной отличительной чертой советского социалистического патриотизма, его сущностью является преданность делу коммунизма, любовь к социалистическому и коммунистическому строю.

Социалистический патриотизм — это новый, высший тип патриотизма, качественно отличающийся от всех других его исторических типов. Патриотизм вообще означает привязанность, любовь человека к отечеству. В. И. Ленин указывал, что «патриотизм — одно из наиболее глубоких чувств, закрепленных веками и тысячелетиями обособленных отечеств»<sup>5</sup>.

В патриотизме трудящихся капиталистических стран вековая привязанность и любовь человека к родной земле, своему народу, его языку и культуре сочетаются с ненавистью к существующему эксплуататорскому строю, который служит интересам буржуазии в ущерб интересам трудящихся и является орудием угнетения и эксплуатации народных масс.

В социалистическом патриотизме вековая привязанность и любовь человека к родной земле, ее народам и культуре гармонически сочетаются с преданностью социалистическому общественно-политическому строю. Социалистический строй, базирующийся на общественной собственности на средства производства и исключающий возможность эксплуатации человека человеком, является подлинным Отечеством для трудящихся, экономической основой невиданного расцвета страны и неуклонного повышения материального благосостояния всего народа.

Социалистический общественный строй, порожденный Великой Октябрьской социалистической революцией, обеспечил превращение нашей Родины из отсталой в прошлом страны в самую передовую в мире могущественную социалистическую державу. И если на долю царской России приходилось примерно 2% мировой промышленной продукции, то ныне Советский Союз производит 20% мирового объема промышленной продукции. Наша страна давно перегнала США, эту главную цитадель капитализма, по темпам развития производства и уверенно догоняет их по абсолютному производству многих важнейших видов продукции.

Среднегодовые темпы прироста промышленного производства в СССР за 1956—1961 гг. составили 10,2%, а в США — 2,3%. За эти годы добыча нефти у нас выросла на 95 млн. т, в США — примерно

<sup>5</sup> В. И. Ленин; Сочинения, т. 28, стр. 167.

на 20 млн. т; выплавка стали в нашей стране увеличилась на 26 млн. т, а в США — уменьшилась на 15 млн. т и т. д.<sup>6</sup>

Социалистический строй обеспечивает бурное развитие всех отраслей экономики и культуры страны. Советский Союз уже перегнал США по добыче угля, железной руды, по производству кокса, сборного железобетона, магистральных электровозов и тепловозов, пиломатериалов, шерстяных тканей, животного масла, сахара, рыбы и т. д. К 1970 г. СССР обгонит США как по выпуску продукции на душу населения, так и по общему объему промышленного производства, а в последующие 10 лет намного превзойдет США<sup>7</sup>.

За исторически короткий срок СССР превратился в самую передовую страну мира по уровню культуры и науки. Навсегда войдут в историю человечества имена отважных советских людей, ставших пионерами освоения космоса. В течение ближайшего времени СССР станет страной изобилия, страной самого короткого в мире рабочего дня, самого высокого уровня жизни трудящихся.

Главным источником всех наших исторических побед является социалистический общественный строй, социалистический способ производства. Отсюда вытекают верность и преданность советских людей своему родному социалистическому строю, перерастающему ныне в коммунистический. Советский социалистический патриотизм и есть выражение этой преданности и любви советских людей к самому передовому в мире социалистическому общественному строю.

Любовь к социалистическому строю порождает массовый трудовой героизм советских людей. Ярким примером этому является бурный рост движения за коммунистический труд. В ноябре 1958 г. 30 передовых рабочих депо Москва — Сортировочная первыми подняли знамя борьбы за коммунистический труд, а к ноябрю 1961 г. общее число участников этого замечательного патриотического движения достигло 20 млн. человек<sup>8</sup>.

В социалистическом патриотизме проявляется и любовь нашего народа к родному Советскому государству.

В результате установления Советской власти в нашей стране многомиллионные массы трудящихся, веками угнетавшихся и отстранявшихся эксплуататорами от управления государством, впервые в истории были привлечены к «постоянному и непремennomу, притом решающему, участию в демократическом управлении государством»<sup>9</sup>.

Советская власть разбудила творческую энергию масс. Советская Конституция гарантирует гражданам СССР великие права — право избирать и быть избранным в органы управления государством, право на труд, право на образование, право на отдых, право на обеспечение пособием в старости и в случае потери трудоспособности.

Вся эта огромная забота Советской власти о трудящемся человеке вдохновляет советских людей на великие подвиги во славу и во имя своего родного Советского государства. Беспрецедентный подвиг совершил весь советский народ в грозные годы Великой Отечественной войны, сокрушив фашизм и отстояв существование Советского государства, честь, свободу и независимость своей Родины.

«Никогда не победят того народа, — указывал Ленин, — в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали»

<sup>6</sup> Материалы XXII съезда КПСС, М., Госполитиздат, 1961, стр. 48.

<sup>7</sup> Там же, стр. 369—370.

<sup>8</sup> «Правда», 26 ноября 1961 г.

<sup>9</sup> В. И. Ленин, Сочинения, т. 28, стр. 443.

и увидели, что они отстаивают свою, Советскую власть — власть трудящихся, что отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда»<sup>10</sup>.

Исторические решения XX съезда КПСС, преодоление вредных последствий культа личности И. В. Сталина способствовали еще большему расширению советского демократизма, что привело к новому подъему общественно-политической активности масс, к вовлечению новых миллионов трудящихся в управление государственными делами и производством.

В связи с полной и окончательной победой социализма в СССР и вступлением Советского Союза в период развернутого строительства коммунизма диктатура пролетариата перестала быть необходимой в нашей стране и превратилась в общенародное государство, в орган выражения интересов и воли всего советского народа. Н. С. Хрущев в докладе о Программе партии на XXII съезде КПСС говорил: «В условиях победы социализма и вступления страны в период развернутого строительства коммунизма рабочий класс Советского Союза по собственной инициативе, исходя из задач построения коммунизма, преобразовал государство своей диктатуры во всенародное государство. Это, товарищи, беспрецедентный в истории факт! До сих пор государство всегда было орудием диктатуры того или иного класса. Впервые у нас сложилось государство, которое является не диктатурой какого-либо одного класса, а орудием всего общества, всего народа»<sup>11</sup>.

Дальнейшее развитие советской социалистической государственности приведет «к преобразованию ее в общественное коммунистическое самоуправление, в котором объединятся Советы, профессиональные, кооперативные и другие массовые организации трудящихся»<sup>12</sup>.

Советский Союз представляет собой многонациональное государство, все нации и народности которого равноправны и суверенны. Благодаря ленинской национальной политике Коммунистической партии и Советского государства в нашей стране впервые в истории человечества блестяще разрешен национальный вопрос, сложилось, окрепло и развивается великое содружество социалистических наций.

Мудрая национальная политика Коммунистической партии и Советского государства, бескорыстная помощь великого русского народа, братская взаимопомощь народов СССР обеспечили расцвет экономики и культуры всех республик и областей нашей страны. Об этом ярко свидетельствуют замечательные успехи Советского Узбекистана, превратившегося за годы Советской власти из ранее отсталой аграрной колонии царизма в цветущую индустриально-колхозную советскую социалистическую республику. В исторически короткий срок раскрепощенный Великим Октябрем узбекский народ совершил гигантский скачок от феодализма к социализму и ныне вместе со всеми народами Советской страны уверенно строит светлое здание коммунизма.

В ходе развернутого строительства коммунизма происходит все большее сближение социалистических наций, растет и крепнет нерушимая дружба советских народов — важнейший источник силы советского патриотизма, любви всех народов СССР к своей матери-Родине.

<sup>10</sup> В. И. Ленин, Сочинения, т. 29, стр. 292.

<sup>11</sup> Н. С. Хрущев, О Программе Коммунистической партии Советского Союза, стр. 82.

<sup>12</sup> Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 109.

Социалистический патриотизм проявляется и в преданности советских людей родной Коммунистической партии — испытанному авангарду и вождю советского народа, организатору и вдохновителю всех наших побед в борьбе за коммунизм. Забота о счастье и благосостоянии народа, о процветании родной страны является законом жизни нашей партии.

«В мире нет другой партии, — говорил Н. С. Хрущев на XXII съезде КПСС, — которая за годы своего существования добилась бы столь великих побед в преобразовании общества. Вы помните пророческие слова Владимира Ильича Ленина: «...Дайте нам организацию революционеров — и мы перевернем Россию!» С тех пор прошло шестьдесят лет. Весь мир видит теперь, что большевики действительно перевернули страну, бывшая царская Россия из экономически отсталой капиталистической страны превратилась в могучую и процветающую социалистическую державу»<sup>13</sup>.

Наша партия привела страну к социализму, вооружила советский народ научно обоснованной программой коммунистического строительства и уверенно ведет нас ленинским путем к коммунизму. Коммунисты всегда с народом, коммунисты всегда впереди — и в труде, и в боях. И нет такой силы, которая могла бы ослабить это великое единство партии и народа.

Советский народ любит и верит своей партии — партии Ленина, партии борцов за народное счастье. По зову партии советские люди совершают невиданные подвиги. Примером такого массового подвига служит освоение целинных и залежных земель. По призыву партии десятки тысяч советских людей, в первую очередь молодежь, оставив обжитые места, не страшась никаких трудностей, прибыли в целинные районы и за короткий срок освоили более 40 млн. га земли, чтобы дать стране еще больше хлеба, мяса и других продуктов сельского хозяйства, чтобы еще краше и богаче стала родная советская земля.

Советские люди совершают такие патриотические подвиги, перед которыми бледнеют все героические примеры прошлого. Весь мир восхищен отвагой и мужеством наших героев-космонавтов — коммунистов Юрия Гагарина, Германа Титова, Андрияна Николаева, Павла Поповича. С каждым днем растет семья советских героев. Героизм во имя процветания нашей Родины, во славу партии, во имя коммунизма стал нормой поведения передовых советских людей.

Социалистический патриотизм выражает любовь наших людей не только к Советской Отчизне, но и ко всем странам великого лагеря социализма. «Развивая любовь советского народа к своему отечеству, — указывается в Программе КПСС, — партия исходит из того, что с образованием мировой системы социализма патриотизм граждан социалистического общества воплощается в преданности и верности своей Родине, всему содружеству социалистических стран»<sup>14</sup>.

Национальные интересы Советского Союза и других социалистических стран совпадают с их интернациональными задачами. Вот почему, например, борьба трудящихся Узбекистана за дальнейший мощный подъем хлопководства, будучи проявлением их любви к Советской стра-

<sup>13</sup> Н. С. Хрущев, Отчет Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XXII съезду партии, М., Госполитиздат, 1961, стр. 107.

<sup>14</sup> Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 120.



не, вместе с тем служит выполнению ими своего интернационального долга перед всеми странами социализма. Советские люди радуются достижениям народного Китая и других социалистических стран, а народы этих стран радуются успехам СССР в строительстве коммунизма, в защите дела мира и социализма во всем мире. Всесторонняя взаимопомощь социалистических стран является объективной закономерностью развития мировой системы социализма: Социалистический способ производства, как материальная основа социализма, марксизм-ленинизм, пролетарский интернационализм, как идейная основа социализма, единая цель — коммунизм — объединяют все социалистические страны в единую братскую семью.

Советский Союз является общепризнанным авангардом мирового коммунистического движения и прокладывает путь к коммунизму всему человечеству.

СССР — надежный оплот мира во всем мире. Рост могущества СССР, его миролюбивая политика, настойчивая и последовательная борьба против сил империализма и войны умножают притягательную силу социализма, все выше поднимают международный авторитет Советского Союза. Все это вселяет в сердца советских людей чувства законной гордости за свою Родину, поднимает патриотический дух советского народа в борьбе за торжество коммунизма.

Преданность делу коммунизма требует непримиримого отношения к врагам коммунизма, мира и свободы народов. Непримиримость ко всякой эксплуатации и угнетению, ненависть ко всем врагам мира и прогресса — это моральный принцип борцов за коммунизм, за светлое будущее человечества. Он проявляется в непримиримой борьбе с противниками нашего великого дела, клеветниками, фальсификаторами истории, апологетами империализма, в каком бы обличии они не выступали.

Преданность делу коммунизма, горячая любовь к своей великой Родине, ко всем странам социализма — эти важнейшие благородные принципы коммунистической нравственности стали правилом жизни, нормой поведения миллионов советских людей. Задачи коммунистического воспитания на современном этапе состоят в том, чтобы еще выше поднять уровень коммунистической сознательности трудящихся, сделать принципы морального кодекса строителей коммунизма нормами поведения всех советских людей. Как указывает Н. С. Хрущев, «нам важно, чтобы каждый советский человек знал свое место в строю, чтобы он с глубоким сознанием своего долга отдавал строительству коммунизма свои силы, энергию, ум, талант, весь жар своего сердца»<sup>16</sup>.

**Х. Ғ. Расулов**

### **КОММУНИЗМ ИШИГА СОДИҚЛИК—КОММУНИСТИК АХЛОҚНИНГ ОЛИИ ПРИНЦИПИ**

**(КПСС янги Программасининг қабул қилинганлигига бир йил тўлиши муносабати билан)**

Мақола коммунизм қурувчилари ахлоқ кодексининг энг муҳим принципи — совет кишиларидаги коммунизм идеалига садоқатлилиқ, социалистик Ватанга, жаҳон социалистик системасига меҳр-муҳаббатлилиқ ҳамда душманларидан нафратланиш каби хислатларни ўзида мужассамлантирган коммунизм ишига содиқлик принципини таърифлаб беришга бағишланган.

<sup>16</sup> «Правда», 29 ноября 1961 г.

А. Х. БУРНАШЕВ, Т. АБДУШУКУРОВ

## СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ И ИХ РАЗВИТИЕ В ПРЕДПРИЯТИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

В исторических документах XXII съезда Коммунистической партии дан глубокий и всесторонний анализ важнейших вопросов теории и практики коммунистического строительства. Среди них кардинальное место занимает проблема создания материально-технической базы коммунизма. Неотъемлемыми сторонами развернутого строительства коммунизма в нашей стране являются непрерывное совершенствование производства, социалистических производственных отношений и формирование нового, всесторонне развитого человека — активного строителя и члена коммунистического общества.

Одной из важнейших задач коммунистического строительства является совершенствование социалистических предприятий и развитие их в предприятия коммунистического общества. В системе общественного разделения труда действуют многочисленные, специализированные предприятия, которые могут отличаться друг от друга по уровню технической оснащённости, по концентрации, степени использования средств производства и т. д., но не по характеру производства, ибо каждое предприятие является частью общественной, социалистической собственности. Поэтому изучение процесса совершенствования и развития социалистических предприятий в предприятиях коммунистического общества позволяет выявить характерные черты общего процесса постепенного перехода от социализма к коммунизму на примере отдельных производств.

Развитие социалистических предприятий предполагает не только изменения в технике, но и совершенствование экономических отношений, становление высшего типа организации общественного труда, формирование нового труженика.

Развитие социалистического производства в коммунистическое носит динамический и комплексный характер. Целеустремленные капиталоложения в народное хозяйство производятся с учетом новейших достижений техники; рост культурно-технического уровня работников вносит все новое в процесс производства; непрерывно развивающиеся экономические отношения способствуют подъему творческой инициативы тружеников социалистического общества. Эти взаимосвязанные изменения в субъективном и объективном факторах производства обеспечивают неуклонное ускорение роста производительных сил.

В Программе КПСС на основе творческого развития марксистско-ленинского учения о коммунизме даны теоретические положения об уровне и характерных чертах коммунистического производства, которые легли в основу мероприятий Коммунистической партии по созданию материально-технической базы коммунизма. Характерными сто-

ронами процесса совершенствования и развития социалистических предприятий в коммунистические являются: новая техника; высокий уровень организации и культуры производства, связанный со все более полной автоматизацией производственных процессов и внедрением автоматике в сферу управления и контроля; повышение культурно-технического уровня рабочих, все большее соединение физического труда с умственным, рост удельного веса инженерно-технических работников в составе коллективов предприятий; развертывание опытно-исследовательских работ и усиление связей предприятий с научными институтами; развитие соревнования и внедрение достижений науки и практики для улучшения организации и повышения производительности труда; широкое участие коллективов трудящихся в управлении предприятием и распространение коммунистических форм труда.

Эти изменения в производстве происходят на материально-технической базе социализма, характеризующейся крупным машинным производством, высокой концентрацией его, рациональной структурой народного хозяйства, широкой специализацией и кооперированием предприятий, высоким уровнем и всесторонним развитием техники. Социализм создает максимально благоприятные условия для непрерывного развития крупного машинного производства, которое приводит к возникновению высшего типа организации общественного труда, позволяющего наиболее полно использовать все элементы производительных сил с целью достижения наивысшей производительности труда.

Определяющим фактором в этих преобразованиях выступают изменения в характере труда.

В условиях капиталистического крупного машинного производства машины являются субъектом, а рабочий — объектом производства. Независимо от степени совершенства машинного производства такое состояние рабочего вытекает не из самой природы машин, а обуславливается капиталистическим применением их.

В условиях социалистического общества положение рабочих на производстве изменяется коренным образом. При социализме «...комбинированный совокупный рабочий, или общественный рабочий организм, является активно действующим субъектом, а механический автомат — объектом»<sup>1</sup>. Крупное производство, развивающееся на базе общественной собственности, является материальной основой для развития субъективного фактора производства. Совершенствование и развитие труженика и качественные изменения в объективном факторе производства составляют единый неразрывный процесс и взаимно обуславливают друг друга. Именно на этой базе социализм обеспечивает совершенствование и развитие общественного производства в целом.

Техника в своей основе революционна, она постоянно находится под воздействием новых научных открытий и, в свою очередь, ускоряет научный прогресс. Но в условиях капиталистического производства всякие достижения в области техники приводили и приводят лишь к усилению эксплуатации наемных рабочих. Антагонистические противоречия капитализма тормозят развитие крупного машинного производства.

Происходящая ныне бурная научно-техническая революция обеспечивает невиданные ранее темпы технического прогресса. Открытия в области математики, химии, физики, биологии и других наук создают колоссальные возможности для роста производства. Крупное машинное производство поднимается до такого уровня, «когда рабочая маши-

<sup>1</sup> К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, М., 1960, стр. 430.

на выполняет все движения, необходимые для обработки сырого материала, без содействия человека и нуждается лишь в контроле со стороны рабочего, мы имеем перед собой автоматическую систему машин, которая, однако, способна к постоянному усовершенствованию в деталях»<sup>2</sup>.

В современных условиях на базе развития автоматики, телемеханики и электроники осуществляется переход к автоматическому регулированию огромных энергосистем, создаются вычислительные центры, интенсифицируется процесс использования энергоисточников. Система машин включает в себя как средства создания продукции, так и средства управления производством. Развитие автоматики, электроники, кибернетики, счетной техники дает реальную материальную основу для создания такой системы машин, когда производство и управление этим производством будут осуществляться самими машинами.

В развитии крупного машинного производства на первых порах происходит частичная автоматизация, когда без участия человека осуществляются лишь отдельные операции управления. Функции же управления всем производственным процессом остаются за человеком. Нынешняя ступень автоматизации характеризуется переходом к комплексной автоматизации, когда управление всем производственным процессом в масштабе цеха, завода или нескольких заводов поручается автоматически действующим управляющим машинам. При механизации машины заменяют мускульную силу человека, а при комплексной автоматизации на машины возлагаются все более сложные функции управления. В этих условиях центр тяжести участия человека в производственном процессе все более перемещается от непосредственного обслуживания машин и механизмов к контролю, наблюдению и управлению ими, к научно-технической подготовке производства.

Для периода перерастания социализма в коммунизм характерно осуществление комплексной механизации и автоматизации производства. Обращаясь к характеристике материально-технической базы коммунизма, мы представляем ее как совокупность автоматических систем саморегулирующихся машин, используемых обществом для производства необходимых материальных благ при минимуме затрат общественного труда. Ныне социалистическое общественное производство находится на такой ступени развития, когда в порядок дня ставится вопрос об автоматизации не только цехов и участков, но и целых предприятий.

Однако технический прогресс, как необходимое условие перерастания социалистических предприятий в предприятия коммунистического общества, не может происходить оторванно от субъективного фактора производства.

К. Маркс указывал, что социалистическое общество обеспечивает вместе с величайшим расцветом производительных сил общественного труда наиболее полное развитие самого труженика. Процесс совершенствования и развития социалистических предприятий в предприятия коммунистического общества сопровождается не только качественными изменениями в технике и технологии, но и в еще большей степени — развитием и совершенствованием главной производительной силы — трудящегося человека. Современная техника и технология требуют, чтобы наука, ее законы материализовывались не только в вещных факторах производства, но становились достоянием самих производителей материальных благ. Социалистическое общество на современном этапе его развития требует и в то же время создает условия для формиро-

<sup>2</sup> К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 392.

вания, говоря словами Энгельса, совершенно новых людей, вовлеченных в громадную отрасль науки<sup>3</sup>.

Автоматизация производства ведет к освобождению человека от тяжелого физического труда и создает растущие возможности для подлинно творческой деятельности труженика. Труд наполняется новым интеллектуальным содержанием, творчески-созидательными, научно-техническими и конструкторскими функциями. Обеспечивая громадное повышение производительности труда и сокращение рабочего времени, автоматизация высвобождает новую энергию масс для развития культуры, науки, искусства. В результате автоматизации труд рабочих все более приближается к труду инженерно-технических работников, все более органически соединяется с наукой, что ведет к разрешению исторического противоречия между трудом умственным и физическим. Прогресс современной техники требует всеобщего культурно-технического подъема трудящихся, неуклонного повышения и совершенствования их квалификации, ибо технически сложным производством могут управлять только высокособразованные в культурном и техническом отношении люди.

Говоря о высоком уровне развития промышленного производства в коммунистическом обществе, Ф. Энгельс указывал, что для этого «недостаточно одних только механических и химических вспомогательных средств. Нужно также соответственно развить и способности людей, приводящих в движение эти средства»<sup>4</sup>.

Необходимость повышения культурно-технического уровня тружеников вытекает из самой сущности коммунистического труда, из необходимости выработать отношение к нему как к осознанной необходимости, жизненной потребности людей. Для воспитания такого отношения к труду необходима прежде всего материальная основа — развитие и совершенствование производительных сил и производственных отношений, изменение характера труда. Эти качественные изменения происходят под влиянием комплексной механизаций и автоматизации; труд становится все более творческим, интеллектуально насыщенным и содержательным, доставляющим людям радость и удовлетворение.

Внедрение комплексной автоматизации ведет к тому, что по организации и степени концентрации производства, техническому оснащению, планировке, промышленной архитектуре социалистические предприятия все более превращаются в те чистые, светлые, достойные человека лаборатории, о которых говорил В. И. Ленин. Внедрение новой технологии, использование новых видов топлива, в частности интенсивное внедрение технологии, основанной на использовании природного газа, вносят коренные изменения и в облик предприятий и в характер самого труда.

Но отношение к труду зависит не только от объективных условий, но и от субъективного момента, от знаний, навыков, культурно-технического уровня, сознательности и понимания тружениками цели своего труда. Поэтому Коммунистическая партия уделяет исключительное внимание коммунистическому воспитанию трудящихся, всестороннему повышению их культурно-технического уровня.

Подчеркивая огромное значение систематического повышения квалификации работников всех отраслей нашего народного хозяйства, Программа КПСС ставит задачу равномерного и последовательного

<sup>3</sup> К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 5, стр. 477—478.

<sup>4</sup> К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 4, стр. 335.

повышения квалификации всей основной массы рабочих, всеобщего культурно-технического прогресса.

Происшедшая за годы Советской власти глубокая культурная революция привела к резкому увеличению веса квалифицированного труда во всех отраслях нашего народного хозяйства, к общему крутому подъему культурно-технического уровня трудящихся. Этому способствовала реорганизация системы народного образования, колоссальная работа по подготовке специалистов в высших и средних учебных заведениях, широкое развитие профессионально-технической подготовки на предприятиях.

На современном этапе развернутого строительства коммунизма наша страна вступила в период завершения великой культурной революции, главным содержанием которого является создание всех необходимых идеологических и культурных предпосылок коммунизма. Это приведет, как подчеркивается в Программе КПСС, к подъему культурно-технического уровня рабочих и крестьян до уровня интеллигенции и устранению, в основном, существенных различий между физическим и умственным трудом.

Современная научно-техническая основа социалистического общественного производства, характеризующаяся все более интенсивным развитием кибернетики, созданием и внедрением самоуправляющихся автоматических систем, громадным увеличением объема информации, подлежащей обработке человеком, испытывает растущую потребность во всесторонне развитых, политехнически подготовленных работниках.

Вместе с техническим прогрессом закономерно происходит непрерывный рост общеобразовательного уровня рабочих. Почти две пятых советских рабочих имеют теперь среднее и даже высшее образование. В Узбекистане уже сейчас есть предприятия, где почти все рабочие охвачены различными формами обучения. На заводе «Ташсельмаш», например, почти каждый второй рабочий учится в вечерней школе, техникуме или вузе.

Вопросы повышения общеобразовательного уровня рабочих приобретают особую актуальность в связи с перспективами дальнейшего совершенствования и развития социалистических предприятий в предприятиях коммунистические. Исходя из этого, Программа КПСС ставит конкретную задачу — обеспечить, чтобы уже в текущем десятилетии молодежь, работающая в промышленности и других отраслях народного хозяйства и не имеющая среднего образования, получила образование как минимум в объеме восьмилетней школы.

Однако следует отметить, что темпы и масштабы подъема культурно-технического уровня рабочих во многих отраслях промышленности УзССР еще не соответствуют современным требованиям. Например, в 1961 г. на промышленных предприятиях республики повысили свою квалификацию лишь около 9% рабочих. При таких темпах потребуются несколько лет на повышение квалификации всех рабочих только на один разряд.

Вопросы роста квалификации и общеобразовательного уровня рабочих приобрели сейчас особую актуальность и их надо решать без промедления. Эти вопросы должны стать объектом самого пристального внимания как руководителей и общественных организаций предприятий, так и Госплана и Совнархоза республики. Планирование повышения культурно-технического уровня рабочих кадров должно базироваться на всестороннем учете потребностей производства в связи с техническим прогрессом и исходить из важнейшей задачи подготовки

и воспитания всесторонне развитых тружеников коммунистического общества.

Комплексная механизация и автоматизация производства предполагает высшую организацию труда, образцовую дисциплину и высокую коммунистическую сознательность всех тружеников. Высокая сознательность трудящихся, проявляющаяся прежде всего в коммунистическом отношении к труду, — это не только результат, но и условие коммунистического строительства. Именно потому приобретает исключительную важность развитие движения за коммунистический труд, всестороннее развертывание и совершенствование которого является важнейшим компонентом совершенствования и развития социалистических предприятий в предприятия коммунистические.

Кардинальной целью превращения предприятий социалистического общества в предприятия коммунистического общества является всестороннее, наиболее полное развитие самого труженика — важнейшей производительной силы общества.

«Мы хотим,— говорил Н. С. Хрущев на XXII съезде КПСС,— сделать всех людей всесторонне развитыми. Какой еще класс, кроме рабочего класса, какая еще правящая партия, кроме коммунистической, ставила задачу развития способностей и дарований всех трудящихся?»<sup>5</sup> Эта задача решается в процессе развития общественного производства на путях к коммунизму, где, как говорил К. Маркс, «самобытное и свободное развитие индивидов перестает быть фразой». Сам характер общественного производства общественных взаимоотношений в период перехода к коммунизму все более подчиняется задаче формирования гармонически развитых тружеников. Строительство коммунизма требует, чтобы каждый член нашего общества стал разносторонне образованным, высокосознательным гражданином, активно участвующим не только в сфере материального производства, но и во всех областях общественной и духовной жизни.

Важной стороной процесса совершенствования социалистических предприятий и перерастания их в предприятия коммунистического общества является совершенствование организации труда, с которой связаны как технический прогресс, так и рост культурно-технического уровня трудящихся.

Главным условием повышения производительности общественного труда является его специализация, или разделение труда. В. И. Ленин писал, что специализация общественного труда по своему существу бесконечна, как и развитие техники, и что для повышения производительности труда, направленного, например, на изготовление какой-нибудь частички всего продукта, необходимо, чтобы производство этой частички специализировалось, стало особым производством, имеющим дело с массовым продуктом и потому допускающим (и вызывающим) применение машин<sup>6</sup>.

Технический прогресс немислим без дальнейшего разделения труда. Общая закономерность развития производства такова, что по мере развития и совершенствования техники происходит дальнейшее углубление разделения труда, его специализации. Планомерное использование специализации является одним из преимуществ социализма, важным условием превращения социалистических предприятий в предприятия коммунистического общества.

<sup>5</sup> Н. С. Хрущев, О Программе Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 95.

<sup>6</sup> В. И. Ленин, Сочинения, т. 1, стр. 84.

Социализм в корне изменил характер разделения труда. В условиях капитализма для рабочих «пожизненная специальность,— пишет К. Маркс,— управлять частичным орудием, превращается в пожизненную специальность—служить частичной машине»<sup>7</sup>. Капиталистическое разделение труда калечит рабочего, лишает его труд интеллектуального начала, все более углубляет пропасть между умственным и физическим трудом.

При социализме же исключается пожизненная прикованность рабочего к одной определенной профессии, создается возможность перехода его от одного вида деятельности к другому. Дальнейшее развитие машинного производства при прогрессирующем разделении труда делает возможной и необходимой ликвидацию пожизненной профессии. Совокупность специализированных машин при социализме требует специализации на такой базе, когда каждый рабочий сочетает в себе и умственный и физический труд, когда исчезает основа для чисто технического разделения труда (между инженерами, техниками и рабочими).

На социалистических предприятиях в силу непрерывного технического прогресса происходит общий интенсивный подъем культурно-технического уровня работников. Эти качественные изменения вызываются также под влиянием планомерного, целеустремленного разделения труда. В условиях перехода к коммунизму развивается двуединый процесс: с одной стороны, на базе бурного роста производительных сил происходит ликвидация старого разделения труда, а с другой,—идет дальнейшее углубление специализации, как необходимого условия повышения производительности общественного труда. Как во всем обществе, так и внутри каждого производства определяющими факторами в этом развитии служат совершенствование социалистических производственных отношений и непрерывный рост производительных сил.

Процесс специализации в области техники и науки в период перехода к коммунизму сочетается с процессом интеграции, своего рода концентрации научно-технических знаний. Эти диалектически взаимосвязанные процессы, выражающие важнейшую тенденцию научно-технического прогресса, имеют огромное значение прежде всего с точки зрения перспектив дальнейшего развития и совершенствования главной производительной силы общества — самих тружеников.

Интеграция научно-технических знаний, совмещение различных функций, профессий и т. д. ведут к формированию универсально развитых тружеников. Именно поэтому расширение трудовых функций, совмещение профессий и работ должны занять важнейшее место в организации труда на социалистических предприятиях в ходе перерастания их в предприятия коммунистического общества.

Однако на многих предприятиях Узбекистана до последнего времени почти не занимаются совершенствованием разделения труда рабочих. При рассмотрении вопросов содержания труда и повышения квалификации рабочих не учитываются те огромные изменения, которые вносят механизация и автоматизация производства в трудовую деятельность рабочих.

При достигнутом уровне механизации производственных процессов, особенно по мере роста его, необходимо внести изменения в действующие формы разделения и кооперации труда рабочих в сторону расширения трудовых функций, диапазона производственной деятельности. Эффективность совмещения профессий и функций заключается не толь-

<sup>7</sup> К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 433.



ко в уплотнении рабочего времени, но и в том, что оно изменяет характер и содержание труда, способствует расширению и повышению культурно-технического уровня работников.

Важной целью процесса совмещения функций и профессий является формирование рабочих широкого производственного профиля, как основной фигуры комплексно-автоматизированного производства, которое нуждается во всесторонне образованном, технически грамотном, высокосоциальном труженике. Совмещение профессий играет важнейшую роль в формировании таких «всесторонне развитых производителей, которые понимают научные основы всего промышленного производства и каждый из которых изучил практически целый ряд отраслей производства от начала до конца»<sup>8</sup>.

Процесс совмещения профессий все интенсивнее охватывает не только область материального производства, но и сферу общественной жизни и духовной деятельности, содействуя всеобъемлющему развитию способностей и талантов тружеников социалистического производства. К сожалению, масштабы подготовки рабочих по освоению смежных профессий на многих предприятиях республики еще мало соответствуют современным требованиям. Достаточно сказать, что на промышленных предприятиях УзССР за последние три года вторым профессиям ежегодно обучается лишь около 1,3% всех рабочих. При планировании освоения смежных профессий предприятиям и Совнархозу следует учитывать рост потребностей производства в ближайшие годы в связи с мощным техническим прогрессом, а также необходимость всесторонней подготовки тружеников социалистических предприятий как важного условия успеха коммунистического строительства.

Таким образом, процесс развития социалистических предприятий в предприятия коммунистического общества носит всеобъемлющий характер, охватывая и совершенствование вещных факторов производства и, прежде всего, развитие непосредственных производителей — строителей и членов коммунистического общества.

А. Х. Бурнашев, Т. Абдушукуров

#### СОЦИАЛИСТИК ҚОРХОНАЛАРНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ ВА УЛАРНИ КОММУНИСТИК ЖАМИЯТ ҚОРХОНАЛАРИГА АЙЛАНТИРИШ

Мақола мамлакатимизда кенг қўламда олиб борилаётган коммунистик қурилишнинг энг муҳим масалаларидан бири — совет социалистик қорхоналарини такомиллаштириши бориб, коммунистик жамият қорхоналарига айлантириши масаласига бағишланган.

<sup>8</sup> Ф. Энгельс, Анти-Дюринг, М., Госполитиздат, 1951, стр. 281.

З. Х. АРИФХАНОВА

### О ПОМОЩИ РАБОЧЕГО КЛАССА В СОЗДАНИИ И ОРГАНИЗАЦИОННО-ХОЗЯЙСТВЕННОМ УКРЕПЛЕНИИ КОЛХОЗОВ УЗБЕКИСТАНА В 1930 — 1932 ГОДАХ

Коммунистическая партия проявляет неустанную заботу о всемерном упрочении нерушимого союза рабочего класса и колхозного крестьянства при руководящей роли рабочего класса. Как подчеркивает новая Программа партии, «опыт СССР доказал, что свою историческую миссию творца нового общества рабочий класс может выполнить лишь в прочном союзе с непролетарскими трудящимися массами, в первую очередь с крестьянством»<sup>1</sup>.

Одним из основных этапов укрепления союза советских рабочих и крестьян явился период подготовки и проведения коллективизации сельского хозяйства в СССР. Когда 35 лет назад XV съезд партии, исходя из гениального ленинского кооперативного плана, взял курс на коллективизацию, на повестку дня встала задача всестороннего развития производственной смычки рабочих и крестьян, братской помощи города деревне, как важнейшего фактора успешного осуществления социалистического переустройства сельского хозяйства страны.

В условиях Узбекистана специфической особенностью союза рабочего класса и крестьянства была необходимость в руководстве и помощи со стороны русского рабочего класса. Одной из интереснейших страниц в истории коллективизации сельского хозяйства и укрепления союза рабочего класса и крестьянства в Узбекистане явилось производственное сотрудничество текстильщиков центральных областей страны и хлопкоробов нашей республики в борьбе за социалистическое переустройство кишлака и достижение хлопковой независимости СССР. Здесь нам хотелось бы вкратце охарактеризовать помощь текстильщиков трех центральных областей Союза в создании и организационно-хозяйственном укреплении колхозов УзССР.

Еще в августе 1929 г. Средазбюро ЦК ВКП(б) обратилось через газету «Правда» к текстильщикам центральных районов страны с просьбой помочь хлопкоробам Узбекистана увеличить производство хлопка-сырца и перестроить сельское хозяйство на социалистический лад<sup>2</sup>. Рабочие текстильных фабрик Центра горячо откликнулись на этот призыв, и уже в ноябре 1929 г. был заключен генеральный договор о шефстве и соревновании между текстильщиками Московской, Иваново-Вознесенской и Ленинградской областей и хлопкоробами республик Средней Азии.

Текстильщики обязались непрерывно увеличивать производство швейной, оказывать дехканам политическую и организационно-хозяйствен-

<sup>1</sup> Материалы XXII съезда КПСС, М., Госполитиздат, 1962, стр. 331.

<sup>2</sup> «Правда», 20 августа 1929 г.

ную помощь в создании колхозов, совхозов и МТС, подготовке специалистов сельского хозяйства из коренных национальностей и организации отпора кулачеству. Хлопкоробы, со своей стороны, обязались на основе механизации и социалистической реконструкции сельского хозяйства увеличить производство хлопка и добиться хлопковой независимости страны.

Практическим методом шефской работы стала посылка комплексных рабочих бригад на посевную и хлопкоуборочную кампанию сроком на 4 месяца. Эти бригады должны были развернуть в колхозах, совхозах и МТС Узбекистана и других республик Средней Азии широкую политическую, организационно-хозяйственную и культурно-просветительную работу. Только в период весенней посевной 1930 г. в Узбекистан было послано 26 бригад (356 человек) и 121 ответственный работник<sup>3</sup>. На местах создавались бригады, в которые входили и русские рабочие и узбеки. Всего в проведении посевной кампании участвовало 907 рабочих<sup>4</sup>.

На основе решений ноябрьского Пленума ЦК ВКП(б) 1929 г. шефы-текстильщики послали в Узбекистан в 1930 г. 448 двадцатипяти-тысячников — лучших представителей рабочего класса, политически закаленных и имеющих опыт организации социалистического производства.

Рабочие бригады и двадцатипяти-тысячники направлялись в те районы, которые готовились к проведению сплошной коллективизации. Основная часть их была послана в колхозы, МТС и райколхозсоюзы. Из 218 участников слета двадцатипяти-тысячников в 1931 г. 73% работали непосредственно в колхозах<sup>5</sup>.

Русские рабочие развернули свою деятельность под руководством и при всесторонней помощи местных партийных организаций, в распоряжение которых они были посланы.

1930 год — первый год работы рабочих бригад и двадцатипяти-тысячников в Узбекистане — был одним из самых трудных в коллективизации республики, когда дехканство, еще проявляя известные колебания, окончательно определяло свое отношение к колхозному строю. В этот период повседневное руководство рабочего класса, его огромная организационная помощь были одним из важнейших факторов, определивших успех социалистической реконструкции сельского хозяйства.

Рабочие-текстильщики стали активными организаторами колхозов в Узбекистане. Только в 1930 г. по инициативе бригадников в Средней Азии было создано 262 колхоза, объединивших 2075 дехканских хозяйств<sup>6</sup>. Двадцатипяти-тысячник И. П. Кучин, направленный в Гиждуванский район Бухарского округа, сообщал, что за время работы его товарищей в этом районе произошли заметные сдвиги в колхозном строительстве. С 1 сентября 1930 г. по 1 января 1931 г. количество коллективизированных хозяйств увеличилось с 4755 до 8954. В среднем каждый двадцатипяти-тысячник организовал 18 колхозов<sup>7</sup>.

Строительство колхозов шло в условиях ожесточенной борьбы с кулаками и баями за влияние на дехканские массы. В одном из районов Бухарского округа Тверская рабочая бригада, например, столкнулась со случаем инспирированного баями выступления дехкан про-

<sup>3</sup> ЦГА УзССР, ф. Р-737, оп. 1, д. 669, л. 511.

<sup>4</sup> Там же, л. 11—16.

<sup>5</sup> Там же, д. 923, л. 170.

<sup>6</sup> «Голос текстилей», 10 января 1931 г.

<sup>7</sup> ЦГАОР СССР, ф. 7475, оп. 12, д. 194, л. 130.

тив колхозов. Но в результате большой работы членов бригады среди местных коммунистов, комсомольцев, батраков и середняков в настроениях дехкан произошел резкий перелом. На общем собрании они приняли новое решение — сохранить колхоз, изгнать подкулачников и принять судебные меры в отношении кулаков-баев — зачинщиков выступления<sup>8</sup>.

Бригада из 26 иваново-вознесенских и 14 местных рабочих действовала в период хлопкозаготовительной кампании 1930 г. в ряде районов Зеравшанского округа, где острое сопротивление классового врага коллективизации вылилось в форму басмаческих выступлений. Бригада приняла активное участие в разгроме басмаческих шаек в Нарпайском и Кермининском районах. Большая политико-воспитательная работа, проведенная бригадой среди трудящихся дехкан, создание бедняцко-середняцкого актива, объединившегося вокруг 50 сельсоветов округа, позволили рабочим организовать здесь за 3 месяца 60 новых колхозов и 10 женских артелей<sup>9</sup>.

Успех деятельности двадцатипяти тысячников в кишлаках во многом зависел от руководства и помощи местных партийных и советских организаций. Однако некоторые из них не оказывали должной помощи русским рабочим. Это усугубляло трудности в работе бригад и двадцатипяти тысячников, и от них требовалось проявление большого мужества и упорства для выполнения стоявших перед ними задач.

Славные посланцы советского рабочего класса настойчиво и энергично проводили линию партии в кишлаке, оказывая трудовому крестьянству всестороннюю помощь в строительстве новой жизни, и тем самым завоевывали доверие дехканских масс, убеждавшихся на собственном опыте в правильности политики Коммунистической партии и Советского государства, в необходимости социалистического переустройства сельского хозяйства. Вокруг местных партийных, советских и общественных организаций с помощью рабочих бригад и двадцатипяти тысячников складывался бедняцко-середняцкий актив, всемерно содействовавший строительству и укреплению колхозов.

Русские рабочие прибыли в кишлаки Узбекистана в тот период, когда уже были допущены перегибы в колхозном движении. Многие местные парторганизации, не ведя необходимой разъяснительной работы с дехканами и ничего не сделав для нейтрализации влияния кулаков, обращали все внимание только на количественный рост колхозов, допуская нарушения принципа добровольности в колхозном строительстве, администрирование по отношению к середняку. И не удивительно, что «бумажные» колхозы стали быстро распадаться, выявилось недовольство середняка.

И здесь приезжие рабочие оказались на высоте. Ликвидацию перегибов они начали с правильного разъяснения крестьянству решений партии по вопросам колхозного строительства. Восстанавливая принцип добровольности, рабочие распускали насильно организованные колхозы, одновременно давая решительный отпор антиколхозным выступлениям кулака. В результате многие колхозы, распавшиеся под влиянием кулацкой агитации, были вновь восстановлены по желанию дехкан, а выход из артелей неустойчивых элементов делал колхозы еще более крепкими.

В связи с бурным ростом колхозного движения уже в 1930 г. выявились крупные недостатки и трудности в колхозном строительстве,

<sup>8</sup> ЦГА УзССР, ф. Р-737, оп. 1, д. 669, л. 520.

<sup>9</sup> ЦГАОР СССР, ф. 7700, оп. 1, д. 65, л. 150—153.

в частности плохая организация труда и оплаты в артелях, засоренность их классово чуждыми элементами и острая нехватка кадров.

Надо было в короткие сроки организационно и хозяйственно укрепить тысячи только что созданных колхозов, чтобы выявить действительные преимущества коллективного производства перед индивидуальным. Необходимо было организовать производство и труд в колхозах на подлинно социалистических началах, приобщить деҳканство к общественной трудовой дисциплине.

Советский рабочий класс, накопивший богатый опыт организации социалистического производства в промышленности, должен был помочь партии и в решении этой задачи. Поэтому уже с весны 1931 г. основным содержанием шефской работы текстильщиков в Узбекистане стало претворение в жизнь решений XVI съезда партии и VI съезда Советов СССР по организационно-хозяйственному укреплению колхозов.

Налаживая общественное производство в колхозах, рабочие создавали производственные бригады по отраслям и видам сельскохозяйственных работ, помогали деҳканам составлять производственные планы и твердо выполнять их. Например бригада рабочих, действовавшая в восьми кишлаках Кибрайского района Ташкентского округа, разработала производственные планы во всех подшефных колхозах<sup>10</sup>.

Развивая хозяйственную инициативу деҳкан, рабочие организовывали производственные совещания с обсуждением важнейших вопросов колхозной жизни. Только по данным фабрики им. Фрунзе (Москва), в подшефных колхозах Узбекистана было проведено 200 производственных совещаний по вопросам выполнения плана, организации социалистического соревнования и ударничества<sup>11</sup>. Эти совещания явились для деҳкан школой обучения социалистическим методам организации общественного производства.

Одним из наиболее трудных вопросов в тот период была правильная организация оплаты труда. Во многих артелях доходы распределялись по размеру внесенного пая, по количеству едоков и т. п. Такая система оплаты труда не стимулировала рост производительности труда и была удобной для всяких лодырей. Выполняя решения ноябрьского Пленума ЦК ВКП(б) 1929 г., рабочие-шефы добивались внедрения в колхозах сдельной оплаты труда, установления правильных норм выработки, укрепления трудовой дисциплины.

Трудности колхозного строительства были использованы кулачеством, которое в условиях сплошной коллективизации изменило тактику борьбы против колхозов, пытаясь подрывать их изнутри, развалить общественное хозяйство, уничтожая и разбазаривая колхозное имущество, расшатывая трудовую дисциплину колхозников и т. д.

Опираясь на колхозный актив, рабочие бригады и двадцатипяти-тысячники под руководством партийных и советских организаций повели упорную борьбу против подрывной деятельности антиколхозных элементов, выявляя и изгоняя их из колхозов. Так, московский рабочий А. Вавилов установил, что в колхозе «Коммунист» Зенгиатинского сельсовета Ташкентского округа председателем правления оказался торговец-мясник, а секретарем правления и кассиром — лишенцы. В колхозе было плохо организовано производство, слабо велась подготовка к севу. Председатель правления разбазаривал общественный скот,

<sup>10</sup> ЦГА УзССР, ф. Р-737, оп. 1, д. 669, л. 133.

<sup>11</sup> «Исторический архив», 1959, № 1, стр. 121.

разваливал колхозное хозяйство. Созданная по сигналу рабочего партийная комиссия навела в колхозе должный порядок<sup>12</sup>.

Шефские организации рабочих уделяли много внимания развитию социалистического соревнования в колхозах Узбекистана. Инициаторами социалистического соревнования в колхозах республики выступили члены сельхозартели «Уртак» Кокандского района и рабочие хлопкового совхоза «Дальверзин», обратившиеся летом 1929 г. к колхозникам и рабочим совхозов УзССР с призывом организовать социалистическое соревнование за лучшее выполнение плана.

Развертыванию социалистического соревнования тружеников сельского хозяйства Узбекистана во многом содействовал генеральный договор, заключенный между русскими текстильщиками и хлопкоробами Узбекистана. Одной из важнейших задач шефской помощи рабочего класса дехканству республики было практическое выполнение ленинского указания о необходимости «организовать соревнование практиков-организаторов из рабочих и крестьян друг с другом»<sup>13</sup>.

На основе генерального договора стали заключаться локальные договоры на соцсоревнование между отдельными районами, кишлаками, колхозами, совхозами УзССР, с одной стороны, и областями и фабриками центральных районов СССР, — с другой.

Посланные в Узбекистан русские рабочие выступали активными застрельщиками социалистического соревнования между колхозами, совхозами, и МТС республики. Например, бригада орехово-зуевских рабочих, направленная в Зааминский район Самаркандского округа, обслужила за период весенней посевной 50 кишлаков, где она провела с помощью местных партийных организаций и сельсоветов около 120 собраний и бесед по вопросам развития социалистического соревнования и ударничества. В результате успешной работы бригады социалистическим соревнованием были охвачены все колхозы района<sup>14</sup>.

Развертываемое рабочими-шефами соревнование между колхозами и кишлаками за досрочную сдачу хлопка-сырца, организация «красных обозов» и «красных арб» стали действенными формами борьбы за успешное выполнение хлопковой программы.

В результате хорошей организации труда в колхозах многих районов, где работали русские рабочие, в период весенней посевной 1931 г. были достигнуты высокие производственные показатели и досрочно выполнен план сева. Успешно работали посланцы московских фабрик «Красная Роза» (в Мирзачульском районе), им. Фрунзе (в Пскентском районе), ситценабивной фабрики (в Верхнечирчикском районе Ташкентского округа)<sup>15</sup>.

Верхнечирчикский район ко времени прибытия рабочих бригад отличался сильно развитой кулацкой агитацией. Местная парторганизация, проявляя правооппортунистический уклон, не только не давала должного отпора кулакам, но и мешала работе бригады. Проявив большевистскую настойчивость и принципиальность, рабочие добились смены партийного руководства в районе и значительного организационно-хозяйственного укрепления местных колхозов и МТС. Рабочие вели в районе большую политико-массовую работу, организовали там стенную газету и т. д. За время своей деятельности бригада приняла в партию 46 человек, а в комсомол — 25 лучших представителей сельской молодежи. С помощью рабочих район досрочно закончил сев, а удель-

<sup>12</sup> ЦГА УзССР, ф. Р-767, оп. 1, д. 96, л. 253—254.

<sup>13</sup> В. И. Ленин, Сочинения, т. 26, стр. 374.

<sup>14</sup> ЦГА УзССР, ф. Р-767, оп. 1, д. 96, л. 292.

<sup>15</sup> Там же.

ный вес коллективизированных хозяйств возрос с 60% (до приезда рабочих) до 95% к концу посевной. Лучший колхоз района был награжден переходящим Красным знаменем ЦК КП(б) Уз<sup>16</sup>.

Колхозы, в которых работали русские рабочие, часто становились образцовыми хозяйствами и служили примером для других сельхозартелей. Например, бригада фабрики «Вожди пролетариата», работавшая в Каттакурганском районе Зеравшанского округа, так хорошо организовала работу в подшефных колхозах, что бюро райкома партии решило послать лучших колхозников района для передачи опыта в соседний Карадарьинский район, где они проявили себя как опытные организаторы хозяйства<sup>17</sup>.

Русские рабочие внесли большой вклад и в решение проблемы кадров колхозного движения в Узбекистане. Бурный рост колхозов вызвал острую потребность в кадрах председателей колхозов, бригадиров, агрономов, полеводов, трактористов и др. Их недостаток ощущался в Узбекистане еще сильнее, чем в центральных областях страны.

Проблема кадров колхозного движения решалась как путем отправки рабочих из центра, так и путем подготовки и воспитания местных национальных кадров. По подсчетам Союза текстильщиков, только в 1930 г. в Среднюю Азию (главным образом в Узбекистан) было послано 1500 человек, в том числе механики, кузнецы, агрономы, врачи, ветеринары, политорганизаторы, культработники и др. Некоторые из них выразили желание остаться в колхозах Средней Азии на постоянную работу. Так, в Зеравшанский округ Каттакурганского района была послана рабочая бригада в составе 26 человек. По окончании работы 13 из них закрепились на местах<sup>18</sup>.

Проходивший летом 1931 г. слет двадцатипятидесятитысячников Узбекистана принял решение о закреплении всех двадцатипятидесятитысячников, посланных в республику, до конца пятилетки.

Направляя рабочих в деревню, партия ставила перед ними в качестве одной из главных задач подготовку и воспитание кадров колхозного движения из крестьян.

Для решения проблемы колхозных кадров создавались различные школы, семинары и курсы районного масштаба, организаторами которых часто выступали рабочие-шефы. Так, шефские организации Московской области только за год работы в Узбекистане и Таджикистане подготовили свыше 100 председателей колхозов, 366 бригадиров, 125 полеводов и т. д.<sup>19</sup>

Шефы принимали и материальное участие в подготовке колхозных кадров. Союзы текстильщиков, например, отпускали денежные средства на организацию курсов. Так, Иваново-Вознесенский областной отдел союза текстильщиков выделил в 1930 г. 7 тыс. руб. на подготовку в Узбекистане трактористов, активистов колхозного движения и открытие курсов ликбеза<sup>20</sup>.

В 1930 г. широкое распространение получил и другой метод подготовки кадров для колхозов и текстильной промышленности Узбекистана — обучение дехкан на центральных фабриках и в вузах. В соответствии с постановлением ЦК Союза текстильщиков фабрики Московской области в 1930 г. приняли для обучения в школах ФЗО 135 дехкан подшефных районов, а по Иваново-Вознесенской области — 300 бедня-

<sup>16</sup> ЦГА УзССР, ф. Р-767, от. 1, д. 140, л. 149—150.

<sup>17</sup> Там же, л. 195.

<sup>18</sup> ИГАОР СССР, ф. 7706, сп. 1, д. 65, л. 153.

<sup>19</sup> «Исторический архив», 1959, № 1, стр. 120.

<sup>20</sup> ЦГАОР СССР, ф. 5457, оп. 14, д. 118, л. 96.

ков<sup>21</sup>. Кроме того, рабочие-бригадники часто посылали дехкан из подшефных колхозов на свои предприятия для передачи им опыта хозяйственной, партийной, комсомольской работы.

Активная роль рабочих в организационно-хозяйственном укреплении колхозов была отмечена правительством республики. Комиссия исполнения Совнаркома УзССР писала, что пролетарское руководство и посылка в колхозы двадцатипяти тысячников сыграли «огромную роль в организационном укреплении колхозов и направлении их деятельности по социалистическому руслу»<sup>22</sup>.

Всесторонняя помощь социалистического города, советского рабочего класса в создании и организационно-хозяйственном укреплении колхозов в Узбекистане сыграла, таким образом, огромную роль в социалистическом преобразовании узбекского кишлака и вместе с тем способствовала дальнейшему упрочению нерушимого союза рабочего класса и трудового дехканства. Активная помощь рабочих Москвы, Ленинграда и других городов центральной части СССР явилась важным фактором в быстрой ликвидации унаследованного от феодально-колониального прошлого фактического экономического и культурного неравенства узбекского народа, в общем успехе социалистического строительства в Узбекистане.

Так русские рабочие претворяли указание Ленина о том, что передовой русский пролетариат, взявший власть в свои руки, должен всеми средствами помочь ранее отсталым народам совершить успешный переход к социализму, минуя капиталистическую стадию развития.

### 3. X. Орифхонова

#### ЎЗБЕКИСТОНДА 1930 — 1932 ЙИЛЛАРДА КОЛХОЗЛАР ТУЗИШ ВА УЛАРНИ ТАШКИЛИЙ-ХЎЖАЛИК ЖИХАТДАН МУСТАҲКАМЛАШДА ИШЧИЛАР СИНФИНИНГ ҚЎРСАТГАН ЁРДАМИ ҲАҚИДА

Мақолада Ўзбекистон қишлоқ хўжалигини коллективлаштириш йилларида мамлакатимизнинг марказий областларидаги ишчилар синфининг республика колхозларини ташкилий-хўжалик жиҳатдан мустаҳкамлашда қўрсатган ёрдами ҳақида гапирилади. Марказий областлар ишчиларининг бу ёрдами ўзбек қишлоғини социалистик асосда қайта қуришда, ишчилар синфи билан меҳнаткаш дехқонлар ўртасида бузилмас иттифоқни янада мустаҳкамлашда катта роль ўйнади, шунингдек, ўзбек халқининг ўтмишдан мерос қолган иқтисодий ҳамда маданий қолоқлигини тез бартараф қилиш, Ўзбекистонда социалистик қурилиш соҳасида ажойиб ютуқларни қўлга киритишда мадад бўлди.

<sup>21</sup> ЦГАОР СССР, ф. 5457, оп. 13, д. 14, л. 133.

<sup>22</sup> ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 9, д. 406, л. 33.



И. Р. РАДЖАБОВ

## К ИСТОРИИ НОТНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ НА ВОСТОКЕ

Народы Востока, в том числе Средней Азии, внесли огромный вклад в развитие мировой науки и культуры. Не менее велики их заслуги в формировании музыкально-теоретических и эстетических взглядов народов всего мира.

Ученые-музыканты Востока создали одни из ранних образцов нотной письменности, которые безусловно представляют большой интерес в истории возникновения и формирования современного нотописания, являющегося результатом многовекового развития мировой музыкально-теоретической мысли.

Нам известны различные формы и виды нотаций у разных народов — буквенная, мензуральная, табулатурная и т. п. Все эти формы нотации существовали в обиходе музыкантов до и после сложения современной нотной письменности и каждая из них составляла важный этап во всемирной истории формирования и развития нотописания.

На Востоке наиболее ранний образец нотации, в собственном смысле этого слова, появился в XIII в., если не считать других, более простых средств фиксации звуков, созданных учеными-музыкантами в X — XIII вв. Хотя эти восточные нотации неоднократно заслуживали внимания зарубежных исследователей<sup>1</sup>, однако они не получили подробного описания и расшифровки.

В данной статье мы попытаемся ознакомить читателей с одним из важнейших, но малозатронутых в музыкальном востоковедении вопросов — об историческом формировании некоторых восточных нотаций XIII в., с их предварительной расшифровкой. При этом используются музыкальные сочинения ученых средневекового Востока X—XIII вв. и некоторые труды зарубежных исследователей.

Описываемая ниже восточная нотация относится к разновидностям табулатуры. Однако она имеет свои специфические особенности и черты<sup>2</sup>. Кроме того, она отличалась от табулатуры в Европе тем, что при помощи ее записывались инструментально-вокальные произведения.

Предлагаемая вниманию читателей нотация-таблица приложена в конце труда Сафиуддина Абдулму'мина ал-Урмави (ум. в 1294 г.) — «Трактат о благородностях...» («Рисалатуш-Шарафийя...»)<sup>3</sup> и в сочи-

<sup>1</sup> В частности, имеются в виду переводы Д'Эрланже в серии „La musique arabe“ и статья Карра де Во „Le traité des rapports musicaux ou l'épître a Sharaf ed-Din Abd al-Mumin“ („Journal Asiatique“, Paris, 1891, p. 279—355).

<sup>2</sup> В дальнейшем нами условно применяется термин «нотация-таблица», как обозначение нотации на Востоке, чтобы отличить ее от других видов табулатуры.

<sup>3</sup> Сафиуддин ал-Урмави — выдающийся теоретик-музыкант Востока, автор замечательных музыкальных трактатов — «Трактат о благородностях» и «Книга о му-

нении Махмуда бия Мас'уд аш-Ширази (1236—1310) — «О науке музыки» («Дар ильми мусики»)¹. Данная нотация относится к одной из замечательных страниц истории возникновения нотной письменности в целом, занимая видное место среди всех упомянутых выше нотаций, разработанных в процессе исторического развития музыкальной культуры.

Раскрытие содержания и предварительная расшифровка нотационной таблицы помогут нам установить ее место в общей системе нотной письменности, определить ее значение для развития музыкальной культуры народов Востока и, вместе с тем, ознакомить читателей с одним из наиболее ранних образцов живых произведений музыки народов Востока — макомами².

Известно, что до Октябрьской революции у народов Востока отсутствовала нотная письменность в современном смысле слова. Имеющиеся образцы нотаций не давали возможности записать музыкальные произведения и слабо применялись в практике музыкантов. Поэтому до нас не дошли ранние образцы живых музыкальных произведений этих народов, и помещенный в нотационной таблице мелодический материал из макомов XIII в. является единственным в своем роде³. Вот почему эта нотация представляет огромный теоретический и практический интерес для музыкального востоковедения.

Нотация-таблица XIII в. была создана на основе развитой теории музыки на Востоке и представляет собой важнейший этап в развитии теоретической мысли ученых Востока IX — XIII вв.

В рукописохранилищах Советского Союза и зарубежных собраниях хранится ряд восточных трудов по теории музыки, которые являются документальными первоисточниками для изучения музыкально-теоретического наследия народов Востока. Эти памятники доказывают, что теоретическая основа восточной музыки имеет древнейшую историю⁴.

Сохранившиеся до нас письменные первоисточники свидетельствуют, что самые ранние на Востоке сочинения по теории музыки созданы в IX — XIII вв. великими учеными-музыкантами — ал-Кинди (800 — 879), ал-Фараби (871—950), ал-Хорезми (X в.), Ибн Синои (980 — 1037) и др.⁵ Музыкально-теоретические мысли этих ученых получили дальнейшее развитие в трактатах ученых XIII — XV вв. — Сафиуддина ал-Урмави, аш-Ширази, Ходжа Абдулкадыра ал-Мараги, Зайнулабидина ал-Хусайни, Абдурахмана Джами и др.

Музыкальных кругах». Его труды по музыке были изданы во французском переводе: D'Er lan ger, La musique arabe, v. I I, Paris, 19: 8.

В данном случае название первого труда Сафиуддина приводится нами сокращенно.

¹ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 816. Упомянутый труд аш-Ширази помещен в его энциклопедии «Жемчужина короны...» («Дурратут Тадж...»). Автор ее был одним из ведущих ученых своего времени. Всесторонне владел теоретическими и практическими основами музыки, он создал весьма фундаментальный для своей эпохи музыкальный труд.

² Макомы — выражения ладовых организаций в средневековой музыке Востока и соответствующих им музыкальных произведений, составлявших специальный жанр. Макомы создавались профессиональными музыкантами прошлых веков на базе музыкального богатства каждого народа Востока.

³ Мы имеем в виду именно наиболее ранние образцы музыкальных произведений, а потому в данном случае исключается Хорезмская нотация XIX в.

⁴ В работах некоторых западноевропейских ученых есть сведения о том, что до «исламской культуры» неарабские народы имели собственную теорию музыки, которая отличалась от древнегреческой.

⁵ Музыкальные труды среднеазиатских ученых — ал-Фараби, ал-Хорезми, Ибн Синои — имели основополагающее значение в развитии музыкальной культуры на Востоке X — XV вв.

В работах упомянутых ученых нашли отражение все вопросы музыкальной теории и практики народов средневекового Востока. Изложенные в этих трактатах положения являются замечательным образцом элементарной теории на раннем этапе развития музыкальной науки.

Элементы музыки — тоны, интервалы, ладообразующие части (тетра хорды и пента хорды), звукоряды, ладовые организации, а также мелодии — авторы трактатов разъясняют применительно к ладкам и струнам музыкального инструмента *уд* (своеобразная *лютня*):

Описываемая ниже нотация-таблица также была рассчитана для исполнения вокальных произведений в сопровождении *уда*. Поэтому без предварительного ознакомления с построением *уда* невозможно объяснить данную нотацию-таблицу.

*Уд* считался тогда ведущим музыкальным инструментом. Не случайно авторы музыкальных трактатов выбирали его для разъяснения теоретических вопросов музыки. *Уд* выгодно отличался от других инструментов того времени тем, что он имел широкий диапазон, приятное звучание и в струнах и ладках его можно было наглядно показать отдельные тона, интервалы, тетра хорды, лады и проч. Популярность *уда* в те времена также облегчала применение его для этой цели.

Надо сказать, что *уд* быстро приспособлялся к изменениям, происходившим в музыкальной практике. Как явствуют письменные источники<sup>9</sup>, до X в. (т. е. до ал-Фараби) *уд* был четырехструнным, и струны его назывались: Бам (басовая), Маслас (досл. утроенная), Масна (досл. удвоенная) и Зир (досл. тонкая, высокая). Ал-Фараби добавил к ним пятую струну, назвав ее Хадд (самая высокая). Этот пятиструнный *уд* бытовал до XV в. включительно.

Однако в разных трактатах указывается различный порядок расположения ладков.

Разумеется, для описываемой нами нотации-таблицы пригодна структура *уда*, применявшегося в XIII в. Тогда на его грифе имелось 8 поперечных ладков: ал-Мутлак (свободная струна), ал-Зайд (досл. увеличивающий ладок), Муджаннабус-Саббаба<sup>10</sup> (соседний ладок), ал-Саббаба (досл. указательный палец)<sup>11</sup>, ал-Вустатул-Кадима (досл. древний ладок среднего пальца), Вустатул-Фурс (досл. нерсидский ладок среднего пальца)<sup>12</sup>, ал-Бинсир (досл. безымянный палец), ал-Хинсир (досл. мизинец).

Указанные названия ладков были общими для всех пяти струн *уда*, они обозначались арабскими буквами и именовались сочетанием названий струн и ладков *уда*, например: Саббабаи Масна — ладок Саббаба (в струне) Масна, Мутлаки Бам — открытая (струна) Бама и т. д.

Местоизвлечение отдельных тонов на грифе инструмента *уд* определяется специальным способом деления струны. По этому способу расположение ладков *уда* отличалось в те времена от равномерно-темперированного строя и в пределах октавы намечался 17-ступенный звукоряд. Однако не все 17 ладков *уда* служили для извлечения ступеней

<sup>9</sup> Ркп. ИВ АН УзССР, инв. №816 и 1331/XI, а также Абдурахман Джами, Трактат о музыке, Ташкент, 1960, пер. с перс. проф. А. Н. Болдырева, ред. и коммент. проф. В. М. Беляева

<sup>10</sup> Ладок Муджаннаб, звук из которого извлекался путем зажатия указательным пальцем.

<sup>11</sup> Большинство ладков *уда* именовалось по названиям тех пальцев, которыми из них извлекались звуки.

<sup>12</sup> В музыкальных трактатах XV в. ладок Вустаи-Кадима отсутствует, на его месте расположен Вустаи-Фурс, а на месте последнего — Вустаи-Зальзаль (Зальзальский ладок среднего пальца).

мелодии. Об этом говорят сами авторы музыкальных трактатов. Ладовые основы мелодии соответствовали неравномерно-темперированному строю.

Способы деления струны были связаны со струной Бам, однако месторасположение ладков на грифе уда было общим для всех струн; одноименные ладки помечались в разных струнах различными буквами, что видно из следующей схемы.

Ладки	Струны				
	Бам	Маслас	Масна	Зир	Хадд
Мутлак	А	Х*	Йх	Кб	Кт
Заид	Б	Т	Йв	Кдж	Л
Муджаннаб	Дж	Й	Йз	Кд	Ла
Саббаба	Д	Йа	Йх	Кх	Лб
Вустаи-Кадим	Х	Йб	Йг	Кв	Лдж
Вустаи-Фурс	В	Йдж	К	Кз	Лд
Бинсир	З	Йд	Ка	Кх	Лх
Хинсир	Х	Йх	Кб	Кт	Лв

\* В арабском алфавите имеется несколько букв Х, из которых две употребляются для обозначения ладков ула. Чтобы различить их друг от друга, мы условно обозначили одну букву Х (хейи хутти) — Х, а другую (хейи хавваз) — Х.

Шкала центов этих ладков уда определяется специалистами-музыкантами в следующем порядке:

	Бам	Маслас	Масна	Зир	Хадд
Мутлак	0	498	996	294	792
Заид	90	588	1086	384	882
Муджаннаб	180	678	1176	474	972
Саббаба	204	702	1200	498	996
В. кадим	294	792	90	588	1086
В. фурс	384	882	180	678	1176
Бинсир	408	906	204	702	1200
Хинсир	498	996	294	792	90

В данном чертеже струны настроены по отношению друг к другу в кварту (4:3). Ладки Мутлаки Бам (0), Саббабаи Масна (1200) и Бинсири Хадд (вторая 1200) повторяют один другого на новой высоте и являются октавой в отношении друг к другу. Диапазон музыкального инструмента уд, таким образом, превышает двойную октаву.

Буквы (или знаки), выражающие ладки на грифе уда, и были использованы в нотации-таблице.

ж \*

ж

Дошедшие до нас письменные первоисточники<sup>13</sup> подтверждают, что попытки создания средств фиксации музыкальных явлений на Востоке делались задолго до появления нотации XIII в.

<sup>13</sup> Имеются в виду трактаты по музыке ал-Фараби, Ибн Сины и других ученых.

Применяемые для разъяснения теоретических вопросов средневековой музыки буквенные обозначения тонов, связанные отдельными ладками инструмента уд, заменяли функции нотного выражения. Посредством этих букв ученые Востока могли разъяснить высоту тонов, составляющие интервалы, тетра хорды, пента хорды, звукоряды, ладовую основу известных мажоров. С помощью этих букв можно приблизительно переложить ступени мажоров на современные ноты. (В связи с этим необходимо отметить, что отдельные ступени диатонических звукорядов имели собственные арабские названия. Их было 15 в пределах двух октав). В музыкальной практике средневековья знаки в отдельных ладках уда служили для устного заучивания мелодических материалов.

В структуре уда, изображаемой в теоретических трактатах, выражались, очевидно, зачатки фиксации музыкальных тонов, что составляет раннюю ступень развития нотной письменности на Востоке. В этом отношении огромное значение имеет таблица ал-Фараби<sup>14</sup>, помещенная в его сочинении «Большая книга о музыке», где имеется специальный раздел об упражнении на инструменте уд. Здесь речь идет о передвижении тонов, т. е. о переходе от одного тона (ладка уда) к другому.

Ал-Фараби приводит в своей таблице различные упражнения, внешне напоминающие вокализы. Однако по своему назначению они отличались от вокализов и были рассчитаны на развитие исполнительской техники музыканта.

Хотя таблицу ал-Фараби и нельзя сравнить со средствами фиксации мелодии, однако создание ее можно считать серьезной предпосылкой для возникновения нотации и дальнейшего развития нотной письменности на Востоке. Эта таблица была связана не только с теоретическими вопросами музыки, но и отражала музыкальную практику народов Востока.

Начатая еще учеными X — XI вв. фиксация тонов получила дальнейшее развитие в сочинениях позднейших ученых-музыкантов. Со временем они создали новые средства передачи музыкальных явлений, творчески перерабатывая и развивая музыкально-теоретические учения ал-Фараби, Ибн Сины и др.

Восточные ученые XIII в. вели большую работу по «установлению тонов в ладках музыкального инструмента уд» (аш-Ширази), добиваясь создания лучших средств фиксации мелодии. В этом деле огромная заслуга принадлежит знаменитому ученому-музыканту Сафиуддину Абдулму'мину ал-Урмави. Его теоретические сочинения оказали огромное влияние на музыкальные трактаты ученых последующих времен.

Среди музыкантов-теоретиков средневекового Востока выделяется знаменитый ученый Кутбудин аш-Ширази, считавшийся «всеведущим ученым» своего времени. Как указывает аш-Ширази<sup>15</sup>, «лахн» (в данном случае мелодия) состоит из организованных в известном пределе высоты тонов, которые ограничены временными соотношениями (ритмами) и потому должны быть связаны с движением ступеней ладов (или мелодии). Место извлечения их тонов конкретно указано в ладках уда. Сафиуддин Абдулму'мин неоднократно делал попытку разместить в таблицу тоны, составляющие мелодии. В результате он изобрел табула-

<sup>14</sup> Подобные таблицы имеются в трудах различных ученых Востока — Ибн Сины, Сафиуддина ал-Урмави, аш-Ширази, Ходжа Абдулкадыра и др. (См. Д'Эрланже, указ. изд., т. II, стр. 24—25).

<sup>15</sup> См. аш-Ширази, указ. соч., л. 168а—198б.

туру. В своем музыкальном трактате Сафиуддин поместил известную мелодию в таблицу<sup>16</sup>, включив ее в ритмический размер «Сакили аввал» («первый тяжелый»).

Нет сомнения в том, что здесь речь идет не о ладовых построениях, о чем свидетельствуют упоминания в таблице ритмического аккомпанемента, соответствующего кругу «Сакили аввал».

Расшифровка данной таблицы встречает большие трудности, ибо она недостаточно разъяснена автором. Однако высоту отдельных тонов, составляющих эту мелодию, можно установить, и ритмическая фигура позволяет предварительно восстановить мелодию. В таблице эта мелодия представлена в первоисточниках очень просто. Она состоит из следующих девяти давров (мелодических периодов)<sup>17</sup>:

Число периодов (давров)	Мелодия (размещенная в таблице) в ритмическом круге „Сакили аввал“									
Первый	X 1	X 1	Й 1	Йб 1	Й 1	X 1	Й 4	Йб 2	Й 2	X 2
Второй	Дж 1	X 1	X 1	Й 1	X 1	X 1	X 4	Й 2	X 2	X 2
Третий	X 1	X 1	Й 1	Йб 1	Й 1	X 1	Й 4	Йб 2	Й 2	X 2
Четвертый	Дж 1	X 1	X 1	Й 1	X 1	X 1	X 4	Й 2	X 2	X 2
Пятый	А 1	Дж 1	А 1	Дж 1	Х 2	X 4	Йб 2	Й 2	X 2	
Шестой	А 3	X 3	Дж 1	Й 1	А 2	Йб 2	Й 2	X 2		
Седьмой	А 3	Йх 3	Йб 1	Й 1	X 1	X 1	Йб 2	Й 2	X 2	
Восьмой	А 1	Дж 1	А 1	Дж 1	Х 2	X 4	Йб 2	Й 2	X 2	
Девятый	А 1	X 2	Й 1	X 1	X 1	X 4	Йб 2	Й 2	X 2	

Указанную таблицу нельзя отнести к видам табулатуры, ибо здесь недостает необходимых элементов ее, главным образом ритмических

<sup>16</sup> См. его «Трактат о благородностях», а также «Наука о музыке» аш-Ширази (где эта мелодия приводится в таблице в несколько измененном виде).

<sup>17</sup> Здесь мы используем таблицу, приводимую аш-Ширази. В его трактате тон Йдж отсутствует, а восьмой давр ошибочно приводится так:

А	Дж	А	Дж	X	X	Йб	Й	X
1	1	1	2	4	4	2	2	2

обозначений, показывающих доли нот. Буквы в ней соответствуют знакам, которыми обозначались ладки уда. Следовательно, высота тонов в таблице вполне определена. Ритмический аккомпанемент, ко-

1

Х Х Й Йб Й Х Й Йб Й Х  
1 1 1 1 1 1 4 2 2 2

2

Дж Х Х Й Х Х Й Йб Х Х  
1 1 1 1 1 1 4 2 2 2

3 Как в первом давр'е.

4 Как во втором давр'е.

5

А Дж А Дж Х Х Дж Йдж Йб Дж  
1 1 1 1 1 1 4 2 2 2

6

А Й Х Й А Й Йб Йх  
3 3 1 1 2 2 2 2

7

Х Йх Йб Й А Йб Й Х  
3 3 1 1 2 2 2 2

8

А Дж А Дж Х Х Дж Йдж Йб  
1 1 1 1 4 3 1 1 1 2

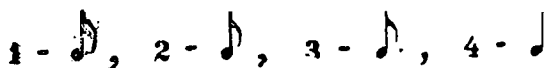
9

А Йх Йб Х Й Йб Й Х  
1 3 1 1 2 2 2 4

тому соответствует мелодия, тоже легко восстановим. Однако цифры под буквами недостаточно разъяснены в первоисточниках. Видный французский ученый Д'Эрланже впервые попытался расшифровать

эту таблицу, причем небезуспешно. По его соображению, таблицу можно переложить на ноты так, как показано выше, на стр. 38<sup>18</sup>.

Д'Эрланже совершенно правильно определил высоту отдельных тонов, составляющих данную мелодию. Кроме того, он очень удачно выбирает тонику и соответствующий звукоряд. Цифры под знаками (буквами) исследователь использует как определение длительности нот, т. е.



Но здесь не учитывается ритмический аккомпанемент («Сакили аввал»). Обратимся к первоисточникам.

Как указывает аш-Ширази, в данной таблице Сафиуддин применял различные условные знаки, обозначаемые цифрами. Например, в трактате аш-Ширази упоминается термин «Икама» (или «Икамат», досл. установление), который можно понять по-разному. По аш-Ширази, автор «Шарафийя» зафиксировал мелодию в ритмическом размере «Сакили аввал». Там, где встречается «Икамат», он подставлял под знаками цифры, показывающие число этих тонов, а там, где «Икамат» отсутствует, — букву «А» (алиф, числовое значение 1).

Если одни и те же тона исполняются последовательно несколько раз, то это называется Икама.

Рукопись трактата, над которым работал при переводе Д'Эрланже, по-видимому, отличается от других списков, так как у аш-Ширази данная таблица представлена с некоторыми изменениями.

Однако это не имеет никакого значения, ибо некоторые расхождения могут привести лишь к незначительным изменениям в структуре мелодии.

Таким образом, выходит, что цифры, расположенные под буквами, не связаны с длительностью нот, а показывают число неоднократно повторяющихся отдельных тонов, т. е. долей нот, длительность которых подчинена количеству накров. Если учитывать аккомпанемент «Сакили аввал», то мелодия может предстать в совсем ином виде. Ритмическая фигура Сакили аввал соответствует следующему размеру:

Танан — Танан — Тананан — Тан — Тананан

○ ○ | ○ ○ | ○ ○ ○ | ○ | ○ ○ ○ |

а в нотном образце он выглядит приблизительно так<sup>19</sup>:



Как уже говорилось, в расшифровке Д'Эрланже не учитывается ритмический аккомпанемент, сопровождающий данную мелодию. Поэ-

<sup>18</sup> Д'Эрланже, указ. изд., т. III, стр. 181—182. Таблица, расшифрованная Д'Эрланже, приводится здесь без изменений, за исключением некоторых моментов. Буквы под нотами передаются нами в русской транскрипции, в соответствии со знаками в чертеже уда. Согласно последнему, буква «Н» у Д'Эрланже заменена буквой X, а «Нз» — X. В расшифровке таблицы у Д'Эрланже первая нота дана как «до», а должно быть «си»-бемоль.

<sup>19</sup> В восточных музыкальных трактатах говорится о ритмических кругах, составляемых из периодов ритмов. Между периодами ритмов, переложённых в круге, при произношении (или исполнении) должно быть соблюдено определенное время,





тому мелодия в его таблице, очевидно, не убедительно сочетается с ее элементами. Однако расшифровка Д'Эрланже помогает исследователям правильно раскрыть подлинное содержание таблицы. Здесь мы пытаемся расшифровать эту таблицу в связи с ритмическим аккомпанементом Сакили аввал. Изучив таблицу, мы пришли к убеждению, что каждый из девяти ее давров должен сопровождаться упомянутым аккомпанементом, а цифры под буквами выражают не только длительность нот, но и их доли. Характерно, что в каждом давре сумма цифр составляет 16. Это соответствует числу накров в ритмическом размере Сакили аввал:

Танан	—	Танан	—	Тананан	—	Тан	—	Тананан
123		456		78910		1112		13141516

Как показывают дальнейшие наблюдения над музыкальными практатами, слово «накра» следует понимать в смысле «ритмический удар» и одновременно оно означает «разрезание» или «расчленение». В ритмических размерах, подобных Сакили аввал, каждая согласная буква заменяет функции накра. Например, упомянутый ритмический размер продолжается в течение определенного времени — какой-то доли минуты. Промежуток времени, протекающий в процессе произношения данного ритмического размера, можно было бы определять лишь гласной буквой «а», без всякой остановки или перерыва. По мнению авторов музыкальных трактатов, гласная «а» в ритмическом размере будто бы расчленяется согласными «т» и «н», что и имеют в виду средневековые ученые-музыканты, употребляя их в значении накров (т. е. ритмических ударов).

Таким образом, каждая согласная заменяет функции накра, а в Сакили аввал этих согласных — 16, что равно сумме цифр в каждом давре. Значит, цифры под отдельными знаками в таблице одновременно выражают измерение отдельных нот, их долю и имеющиеся в ритмическом аккомпанементе числа чакров<sup>20</sup>. Итак, можно утверждать, что в средневековой музыке отдельные звуки, составляющие мелодию, в процессе сопровождения ритмических аккомпанементов измерялись количеством накров в ритмических размерах. Если расшифровать данную таблицу с учетом ритмического аккомпанеента Сакили аввал, то мы увидим несколько иную картину.

Исходя из этих соображений, мы и попытались расшифровать упомянутую таблицу<sup>21</sup> (см. стр. 41—42).

Данный нотный образец показывает, что структура мелодии в нем напоминает известный популярный мотив, распространенный у всех мусульманских народов Востока. Подобные мотивы используются у них до сих пор при исполнении различных религиозных обрядов. Кроме того, этот мотив напоминает известную «Бухарскую народную песню», все чаще включаемую в концертные репертуары нашей республики.

<sup>20</sup> В средневековой теории музыки ритмические размеры составлялись из различных сочетаний согласных, в которых одни слоги были короткими, а другие длинными. Например, в стопах размеров: Тан — длинный; Танан — состоит из двух слогов: «та» — короткий, «нан» — длинный; Тананан — «та» и «на» — короткие слоги, а «нан» — длинный и т. д.

<sup>21</sup> В расшифровке учтен и опыт Д'Эрланже. Кроме того, ноты и ритмический размер в мелодии представлены нами в расчлененном виде. В звукозаписи приводим перед записью, мы решили дать соответствующие центры ступеней звукограда, согласно указанным ладкам уда. Но в самой записи мелодии эти отклонения от темперированного строя нами не отражены. Читатель может восстановить их по приводимому звукограду.

А Дж Х Й Ы  
180 114 294 204 180 114 204 1200

Давр'и

Х Х Й Ы Й Х Й Й Й Ы Й Й Х  
1 1 1 1 1 4 2 2 2

Га\_нан - та\_нан га\_на\_нан - тан та\_на\_нан

Дж Х Х Й Х Х Х - - Й Х Х Х  
1 1 1 1 1 4 2 2 2

Га\_нан - та\_нан га\_на\_нан - тан та\_на\_нан

III Как в первом давр'е.

IV Как во втором давр'е.

А Дж А Дж Х Х Х Х Й Ы Й Й Х  
1 1 1 1 2 4 2 2 2

Та\_нан - та\_нан та\_на\_нан - тан та\_на\_нан

А Х Дж Й А Й Ы Й Х  
1 1 2 2 2 2

Та\_нан га\_нан та\_на\_нан - тан та\_на\_нан

VII

А - Йх - Йб Й х х Й Й х  
3 3 1 1 1 2 2 2  
Та\_нан - та\_нан та\_на\_нан тан танв\_нан.

VIII

А Дж А Дж х х - - х - - Йб Й х  
1 1 1 1 4 4 1 1 2  
Та\_ман та\_нан та\_на\_нан так та\_на\_нан.

IX

А х Й х х х - - Йб Й х  
1 2 1 1 1 4 2 2 2  
Та\_ман та\_нан та\_на\_нан тан та\_на\_нан.

Содержание мелодии свидетельствует о том, как глубоко уходят корни любимых народом живых произведений музыки.

Упомянутая таблица относится к видам буквенной нотации, но имеет своеобразную форму. Как мы убедились, таблицу можно более или менее точно переложить на современные ноты. Она представляла собой первую попытку создания более совершенной формы и имела большое значение в возникновении нотации-таблицы, изобретенной тем же автором и ставшей важнейшим этапом теоретической мысли ученых X—XIII вв. Эту нотацию-таблицу с некоторыми изменениями использовал в своей „Науке о музыке“ Кутбуддин аш-Ширази.

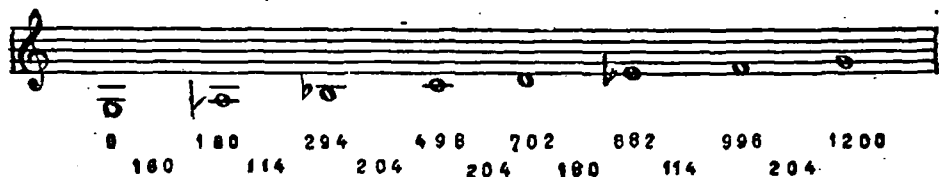
Нотация-таблица была рассчитана на музыкальный инструмент уд. В ней помещено весьма распространенное в XIII в. вокальное произведение — один из отделов (шу'ба) макама Хусайни — Мухайяр.

Звукоряд макама Хусайни можно приблизительно показать следующим образом (А Дж х х Йа Йдж Йх Йх)<sup>22</sup>:

0 180 294 498 878 792 996 1200  
180 114 204 180 114 204 204

Звукоряд шу'ба Мухайяр (А Дж х х Йа Йдж Йх Йх):

<sup>22</sup> Для передачи расстояния отдельных тонов нами приняты условные знаки, применяемые проф. В. М. Беляевым.



В подлинниках в самом начале приводится четверостишие, послушавшее текстом для исполнения шу'ба Мухайяр:

Йа маликан [е] ин йатибу замâни  
 Дум мулад дахри рақидан фил-амâни.  
 Ла барихтуз-замâну фи зилли айшен,  
 Аминан мин тавâриқил-қадасâни<sup>23</sup>.

Оно соответствует разновидностям стихотворного размера „Мутакариб“:

Фоилогун — мафоилун — фоилотун

Автор данной нотации — ал-Урмави — и продолжатель его работы — аш-Ширази — исходили при составлении таблицы из возможностей и особенностей инструмента уд. Нотация была рассчитана на удар медиатором по его струнам и ладкам, причем было учтено, очевидно, даже направление удара по ним. Трудно сказать, насколько применима эта нотация для других струнных инструментов.

Ниже (стр.44—47) приводится нотация-таблица, в которую внесены некоторые изменения, связанные с расшифровкой ее на русский язык. Чтобы облегчить чтение транскрибированного текста песни в таблице, он дается слева направо, как это привычно для русского читателя.

Необходимо оговорить некоторые условные знаки и принятые обозначения, которые недостаточно разъяснены в подлиннике нотации-таблицы. В ней элементы мелодии и соответствующее ей четверостишие помещены в 15 разделах (даврах, или мелодических периодах). В графе слева показана последовательность давров (адади адвор)<sup>24</sup>.

В каждом давре таблицы имеется пять горизонтальных линий-рядов и 15 вертикальных, образующих 16 четырехугольных клеток для размещения различных знаков. Однако горизонтальные линии не выполняют функции нотосца.

Назначения каждой линии отмечены в подлиннике с левой стороны таблицы (в нашем тексте — в сноске). Каждая линия и каждая клетка выполняют определенную функцию при фиксации отдельных элементов мелодии.

Перед началом мелодии, в верхней части таблицы, в трех рядах начертаны различные знаки (буквы). Вверху, под общим словом „ступени“ (нагамат), без всякого выделения специальной линией по-

<sup>23</sup> В подлиннике пропущены некоторые диакритические знаки и буквы в четверостишии. Содержание четверостишия:

„О красавица! Если улучшится обстоятельство времени,  
 Пусть продолжится твоя жизнь в спокойствии и в безопасности,  
 Пусть не покидает тебя пора от тени блаженства,  
 Пусть сохраняет тебя [аллах] от всяких бедствий!“

<sup>24</sup> В подлиннике места для написания пятого и седьмого давров оставлены пустыми.











мещены буквы, обозначающие ладки инструмента уд и соответствовавшие 16 ступеням однооктавного звукоряда — от А до Йв (последняя ступень его — Йх — пропущена). По-видимому, этот звукоряд должен был напоминать читателю буквенные выражения ладков уда и вместе с тем показывать соответствующий диапазон мелодии.

Знаки во втором ряду пока уточнить не удалось, поэтому здесь оставлен пробел.

Что касается знаков третьего ряда, то они представляют собой расчлененные в клетках каждого давра элементы ритмического аккомпанемента, который в восстановленном виде можно представить так:

Тан — Тан — Тананан — Тан — Тан — Тананан<sup>25</sup>  
 о | о | о о о | о | о | о о о |







Первая, вторая, четвертая и пятая частицы ритма („Тан“), а также конечные долгие слоги в третьей и шестой стопах („нан“) занимают в таблице по две клетки, а четыре коротких слога („та“ и „на“) — по одной клетке. Это свидетельствует о том, что в нотации-таблице следует учесть распределение временных соотношений элементов ритмического аккомпанемента, сопровождающего мелодию в каждом отдельном давре.



Далее следует сама мелодия в 15 разделах (давр), каждый из которых зафиксирован в пяти линиях, показывающих различные элементы музыкальной фразы.




Знаки и условные термины в клетках по горизонтали имеют различные назначения. В первых рядах (линиях) каждого давра обозначена буквами высота тонов — различные ступени мелодии. Эти буквы, как уже говорилось, соответствуют знакам в ладках и струнах уда. Итак, первый ряд помогает нам установить высоту тонов.

Во втором ряду по горизонтали даются расчленения (доли) этих тонов (нот) в виде отдельных или удвоенных и утроенных точек. Точки показывают число ударов медиатором по соответствующим

<sup>25</sup> Следует оговориться, что в ритмических размерах доли нот могут быть переданы по-разному. Иногда частица „Тан“ или слог частицы „Нан“ передается как четверть (  ), а в другом случае — как половина (  ); короткие слоги

частицы — „та“ и „на“ — передаются как  или . Это зависит от

места их применения. Поэтому в первой нотации, о которой говорилось выше, за долгие слоги приняты  , за короткие  . В данной нотации-таблице

долгие слоги —  или  , короткие —  и т. д., так как в после-

дней таблице доли нот слишком мелкие. Распределение частиц ритмического аккомпанемента по клеткам также показывает, что темп ритма очень медленный, ибо в оживленном темпе музыкант не успел бы исполнить мелодию.

струнам и ладкам уда, но сами по себе они не позволяют установить ни высоту, ни длительность тонов. Длительность тонов вообще невозможно определить на этой нотации без ритмического аккомпанемента.

Таким образом, буквы в первом и точки во втором ряду, взятые вместе, в сопровождении ритмического аккомпанемента позволяют установить высоту тонов, число ударов (или долей — нот) и длительность нот, т. е. приблизительно определить мелодию в целом. В одном случае допущено нарушение в размещении букв и точек в линиях (рядах) таблицы: во второй части третьего давра они обозначены на один ряд ниже, чем линии, куда следовало их поместить. Это сделано потому, что в данном месте изменяется тональность и следует отрывок из другой мелодии.

В третьем ряду обозначаются изменения тональности мелодии<sup>26</sup>. Четвертый ряд характеризует „состояние тонов“<sup>27</sup>, или их динамические оттенки. В пятом ряду дается текст стиха исполняемой песни (кавл). В этой подтекстовке стихотворение расчленяется в виде отдельных букв (вернее слогов), расположенных в отдельных клетках. Иногда текст располагается в два ряда и в то же время имеются пустые клетки. Ясно, что в последнем случае в мелодии могут тянуться согласованные буквы (слоги) или там делается музыкальная пауза. А там, где текст песни расположен в два ряда, музыкальное предложение повторяется, что можно было бы обозначить в современном

нотописании репризой  $||: ||$ . Восстановить подтекстовку в целом

пока еще невозможно, ибо разбросанные по различным частям мелодии стихи и употребляемые в песне лишние междометия и другие (вводимые самими музыкантами) слова, не имеющие отношения к тексту четверостишия, осложняют эту задачу.

Расшифровка нотации-таблицы вызывает большие трудности и требует тщательного уточнения ряда обстоятельств, необходимых для раскрытия ее содержания.

Прежде всего следует отметить, что буквы-знаки, обозначающие высоту тонов, расположены в клетках неодинаково. В одних случаях, в одной клетке указана одна буква или две в объединенном виде. В другом случае парные буквы обозначают в одной клетке два тона. Имеются и иные клетки, отличающиеся от упомянутых выше. Так, в самом начале таблицы первая клетка совершенно пустая. Можно полагать, что здесь имелась в виду пауза. Поэтому последующий тон — ступень мелодии — можно передать в современном нотописании после паузы.

Пустые клетки встречаются и в числе средних клеток того же ряда. То же самое наблюдается в первых рядах всех 15 давров. Вероятно, высота тонов в них не подвергалась изменению. Можно думать, что в этих пустых клетках нет букв потому, что автор нотации не повторял их при неизменной высоте.

Например, во второй клетке первого раздела (первый ряд по горизонтали) показан тон Их, а третья клетка пустая. Есть все основания считать, что этот тон (Их) относится и к следующей клетке.

<sup>26</sup> В подлиннике: джадвали джуму и мухталит (досл. таблица, показывающая смешанные звукоряды).

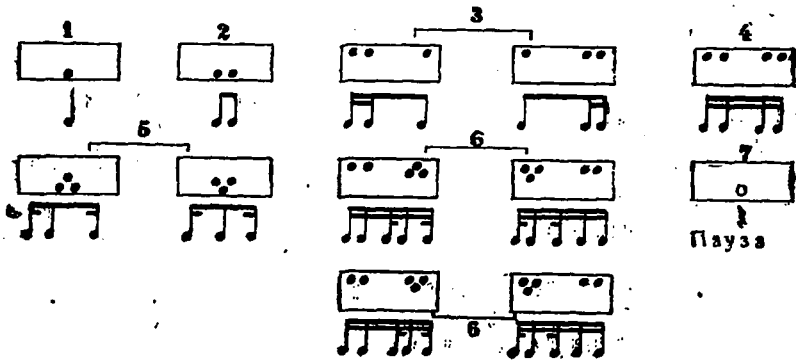
<sup>27</sup> Джадвали ахвали нагамат.

То же самое можно сказать о четвертой (тон Йх) и последующих восьми пустых клетках.

Это предположение подтверждается и тем, что в клетках под ними (второй ряд по горизонтали) ставятся точки, показывающие доли нот в различных сочетаниях. Эти точки имеют смысл лишь при наличии букв, выражающих высоту тонов. В отдельных случаях такой же метод применяется и в отношении точек, т. е. место для точек в клетках оставлено пустым (как в I, VII, VIII дврах). Это означает, что количество и доли нот в предыдущих клетках повторяются и в последующих.

Далее, во многих клетках подлинника таблицы в верхних рядах ее разделов расположено по две буквы. Очевидно, такие тона, под которыми расположены соответствующие точки, быстро заменяют друг друга в мелодии и одновременно обеспечивают ограничение ее элементов временным соотношением. Ноты в каждой клетке независимо от их количества исполняются на протяжении равного времени.

Точки тоже размещены в клетках неодинаково: в одних клетках имеется только по одной точке, в других — по две, по три или по две парных и т. д. Расположение их в отдельных клетках также различно. Поскольку в каждой клетке длительности нот одинаковы, нами приняты определенные единицы измерения, которые можно изобразить на нотном образце примерно так:

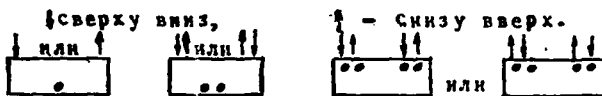


В целом точки пишутся в шести вариантах, из которых 3, 5 и 6-й имеют разновидности при их сочетании.

Одинарная или парная точка (1 и 2) в отдельной клетке пишется и употребляется только в нижней ее части, так же как и три точки (5). В других случаях они пишутся в верхней части клетки (3, 4, 6). Маленький кружочек (7) выполняет функции паузы, выражаемой термином „Ваф“.

Любопытно отметить и другие термины, определяющие динамические оттенки тонов: Мушидд — досл. сильный удар, громко; Мушаддид — слишком сильный удар; Хуфувват — тихость, тихо и т. д. Все это определяется силой удара медиатором.

Расположение точек отличается друг от друга еще по признаку, связанному, по-видимому, с направлением удара. Мы попытались разъяснить их, указывая стрелками направления удара:



В этих случаях направление удара зависит от условий исполнения, а в остальных видах клеток оно должно быть без изменения:



О длительности тонов и этих точек (накров) можно сказать следующее. Каждый давр, представленный в 16 клетках по горизонтали, имеет длительность, соответствующую указанному в верхнем ряду таблицы ритмическому аккомпанементу. Расчленение ритма в таблице позволяет полагать, что длительность тонов каждой клетки одинакова. Частица стопы ритмического размера „Тан“ занимает две клетки, другая частица — „Тананан“ — 4 клетки.

Число накров (а не доли нот) в ритмическом аккомпанементе соответствует количеству клеток (16), которые они занимают. Благодаря этому и по размеру ритмического аккомпанемента можно приблизительно восстановить мелодический материал, заложенный в нотации-таблице. Установлено, что в нотации, помимо звукоряда шу'ба Мухайяр, употребляются и другие ступени, не имеющие отношения к ладовой структуре данной мелодии. По-видимому, это связано с тем, что в мелодии часто изменяется тональность, характеризуемая введением в ее состав мелодических фигур из других шу'ба макомов (Руйи Ирок, Зангула и др.). Кстати сказать, то же самое мы видим и в вокальном разделе „Шашмакома“. В состав каждого его шу'ба вводится по несколько мелодических фигур из других частей макома (намуд)<sup>28</sup>.

В связи с этим необходимо привести звукоряд, охватывающий все ступени мелодии, ибо она по указанной причине выходит из пределов ладовой основы шу'ба Мухайяр. Звукоряд этот имеет следующий вид<sup>29</sup>:

А Дж Д Х В х Й Йа Йб Йдж Йд Йх Йь Йх̇ К

0 100 204 294 384 498 678 702 792 882 906 996 1086 1200 1380

180 24 90 90 114 180 24 80 90 24 90 90 114 180

Настоящий звукоряд несколько напоминает лады, образуемые посредством ладовых альтераций. В данной мелодии эти „излишние“ ступени также послужили, по-видимому, для усиления в звукоряде тяготения к основным ее опорным ступеням:



Условные знаки альтерации:

♭ — звучание тона на одну комму (24 цента) ниже, ,

<sup>28</sup> Намуд — проявление определенной мелодической фигуры одной части макома в других его подразделениях.

<sup>29</sup> Эти условные знаки альтерации заимствованы нами из работ проф. В. М. Беляева.

4 — бекар, указывающий на понижение на одну комму знака.  
ка. 6

Остальные знаки понятны читателям по правилам нотной письменности. В результате расшифровки упомянутой нотации мы получаем приблизительно нижеследующую мелодию (стр. 53—56).

Надо отметить, что мелодические предложения звучат в нотации-таблице неровно. Например, в начале ее первые 8 тактов сопровождаются ритмическим аккомпанементом и считаются первым давром. Нам кажется, что первое мелодическое предложение завершается последующими двумя тактами во втором давре, а ритмический аккомпанемент в нем одновременно сопровождает музыкальное предложение без всяких излишков времени. В последующих даврах мелодические фигуры как бы резко изменяются и контакт между отдельными даврами иногда теряется. Это опять-таки связано с изменениями тональности в процессе движения мелодии. Как мы видели выше, интервальные соотношения ступеней (со 180, 90 центами), составляющих данную мелодию, соответствуют диатоническому нетемперированному строю. По своей структуре данная мелодия очень сложна, и ее трудно представить в настоящее время такой, какой она была в XIII в.

Итак, описанные здесь виды нотации имеют весьма своеобразный характер.

Первый из них (нотация ал-Урмави) можно отнести к так называемой буквенной нотации, ибо здесь, кроме букв в таблице, на первый взгляд, ничего не понятно. Величайшей заслугой автора этой нотации является то, что он без всякого объяснения дает читателям ясный ключ для раскрытия содержания изобретенной им нотации. Его буквенная нотация отличается от предшествующих тем, что он не только обозначил под буквами цифры, показывающие ритм, но и указал ритмический аккомпанемент, сопровождающий мелодию. Раскрытие смысла цифр под буквами является здесь ключом для расшифровки нотации.

Выдающийся музыкальный теоретик своего времени ал-Урмави не ограничился сделанным им открытием и добился усовершенствования его, создав знаменитую нотацию-таблицу XIII в.

Как известно, табулатурная нотация появилась на Западе в XV в. и применялась до XVIII в. Если утверждение ученых-музыкантов соответствует фактическим хронологическим данным, то мы вправе считать первым в мире зачинателем табулатурной нотации великого ученого-музыканта средневекового Востока Сафиуддина ал-Урмави. Его нотация-таблица элементарно соответствует всем признакам табулатуры. Отличие системы ал-Урмави от западноевропейской таблицы состоит в том, что он всесторонне разработал те элементы, которые необходимы для исполнения мелодического и песенного материала.

В частности, в нотации-таблице ал-Урмави мы находим не только сочетание букв с ритмическими расчленениями, но и такие моменты, как изменение тональности мелодии, динамические оттенки в ее частях, подтекстовка, необходимая для песенного материала. Нотация-таблица ал-Урмави более совершенна, чем последующие табулатурные нотации. Таким образом, она занимает исключительно важное место в истории формирования и развития нотной письменности.

МУХАЙЯРИ ХУСАЙНИ

I давр

Йх - Йх - - - - -  
Тан тан та - на - нан тан

Йх - - - - - Йх - Йх - Йх - Йх - Йх -  
Тан та - на - нан

II давр

Йа - Й Йа - - пауза Йа - Йдж Йа Йдж  
Тан тан та - на -

Йх - Йдж Йх - Йх - Йх - Йдж - - Йа Х - - Йх -  
нан тан тан

Х - - - - - пауза  
та - на - нан

III давр

Йдж - - - - - Йа Х В  
Тан тан та - на - нан

РУЙИ ИРОК

В Йх - - - - - Йх - Йх - Йдж Йх - Йх -  
Тан тан та - на - нан

IV давр

Йх - - - - -

Тан тан та - на - нан  
Йх - Йх - - - - -  
тан тан та - на - нан

VI давр

Йх - Йв - Йж - Йх - Йх - Йв -  
 Тан тан та - на -

Йх - Йв - Йж - Йж - Йж - Йж - Йж - Йж - Йж - Йж - Йж - Йж -  
 нан тан тан

Йх - Йж - Йж - Йв - Йж - Йж - Йж -  
 Та на нан

VI давр

Йх - Йж - Йж - К - Йж - Йж - Йж - Йж - Йж -  
 Тан тан та - на -

нан VII давр тан тан та - на - нан

Йж - Йж - Йж - Йж - Йж - Йж - Йж - Йж - Йж - Йж -  
 тан тан та - на -

Йж - Йж - Йж - Йж - Йж - Йж - Йж - Йж - Йж - Йж -  
 нан тан тан

та - на - нан

VIII давр

Йж - Йж - Йж - Йж - Йж - Йж - Йж - Йж - Йж - Йж -  
 Тан тан та - на -

Йж - Йж - Йж - Йж - Йж - Йж - Йж - Йж - Йж - Йж -  
 нан тан тан

Йж - Йж - Йж - Йж - Йж - Йж - Йж - Йж - Йж - Йж -  
 та - на - нан.

IX дээр

Йв - Йб - А Йб - А Йб - А Йх - Йб - Йа  
тэн тэн та - на -

Х - Х Дж - Х Х  
нэн тэн тэн

Дж - Йб - Х  
та нэн

Х - Х  
тэн тэн та - на нэн

Йа Х Йа Х Йа Йдж Йх  
тэн тэн тэн на нэн

XI дээр

Йдж - Йа Йдж - Йа  
тэн тэн та на

Йаж - Йх - Йз - Йх  
нэн тэн тэн

Йа  
та нэн

XII дээр

Йдж - Йх - Йх  
тэн тэн

ХИСОРИ ИСФАНОН

Йх Йдж - Йв Йдж Йб - Й Йб Йдж Йб Й  
нэн тэн тэн

ЗВОНКО

Х Йх - Йх - Х - Йа  
тэн тэн



XIII давр *p* *p*

Йо - Й - Х - Й - Х - Й - Х - В  
 тан тан та на  
 САМОЙИ ЗАНГУЛА

Х - Й - Х - В - Д - Л Д - А Д - В -

нан тан там

Х - Йдж - Х - Йд -

та на - нан

XIV давр *p* *p*

Х - Й - Йд - Йх - Йд - Й

тан тан та на

Продължение ЗАНГУЛА

Х - А -

нан тан тан

та - на - нан

XV давр

Йх - Йх - Йх - Йх - Йх - Йа -

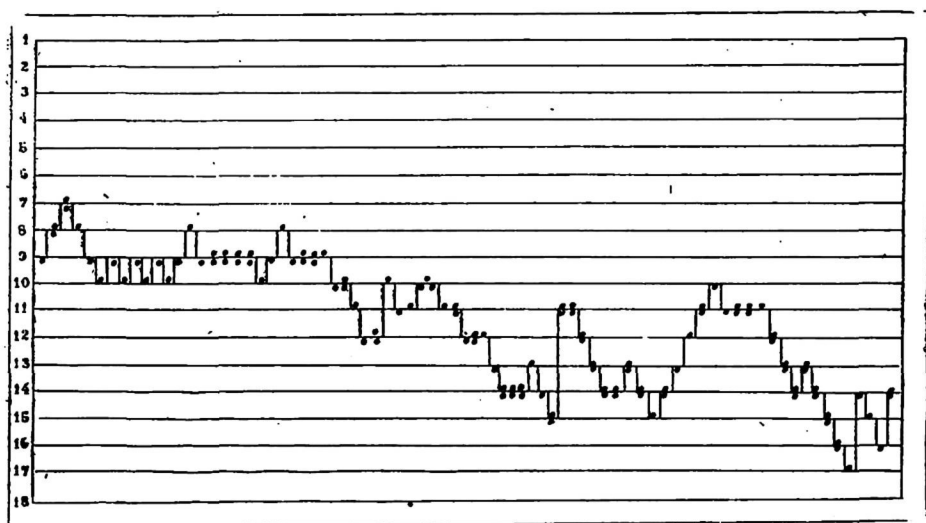
тан тан та - на

нан тан тан

та - на нан

Следует подчеркнуть, что некоторые элементы этой нотации встречаются в известной Хорезмской нотации второй половины XIX в., изобретенной знаменитым музыкантом и поэтом Камилем Хорезми. В этой нотации высота тонов обозначалась отдельными удвоенными и утроенными точками над и под 18 горизонтальными линиями, число которых соответствовало количеству ладков (парда) музыкального инструмента танбур. Хорезмская нотация была предназначена для исполнения на танбуре, а нотация-таблица ал-Урмави — для инструмента уд.

Между этими системами имеются некоторые расхождения в расположении удвоенных точек, показывающих доли нот. В таблице ал-Урмави они расположены горизонтально, а высота тонов выражается буквами; в Хорезмской нотации точки находятся над и под соответствующими линиями и одновременно показывают высоту тонов<sup>30</sup>.



В обеих системах расположение точек определяет и направление удара медиатором (мезраб).

Мы не знаем, пользовался ли Камил Хорезми таблицей ал-Урмави. Однако можно полагать, что ему были известны системы нотации, о чем свидетельствуют сходство утроенных точек и намеки на направление ударов медиатором в обеих системах.

Этот факт еще раз подтверждает большую устойчивость музыкальных традиций народов Востока, в том числе Средней Азии.

Наличие уже в XIII в. различных восточных нотаций говорит о том высоком уровне, на котором находилась теория музыки на Востоке в рассматриваемый период. Несмотря на свое несовершенство, указанные нотации имели огромное значение во всемирной истории формирования и развития нотной письменности.

<sup>30</sup> Лучшие списки рукописей Хорезмской нотации хранятся в ИВ АН УзССР и в Музее литературы при ИЯЛ АН УзССР.

**И. Р. Ражабов**

**ШАРҚ НОТА ЁЗУВИ ТАРИХИГА ДОИР**

Мақолада XIII асрга доир баъзи бир Шарқ ноталарининг тарихан шаклланиши ҳақида гапирилган ва уларнинг дастлабки расшифровкаси берилган. Автор XIII аср атоқли музикашунос олими Сафиуддин Урмавий томонидан тузилган ва нота ёзувининг вужудга келиш жаҳон тарихида ажойиб саҳифалардан бири бўлган нота-жадвалга катта эътибор берган.

---

## НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

### О НЕКОТОРЫХ РАБОТАХ ПО ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В СОВЕТСКОМ УЗБЕКИСТАНЕ В 20-Х ГОДАХ

В исторических документах XXII съезда партии подчеркивается все возрастающее значение общественных наук, как научной основы руководства развитием общества, в период развернутого строительства коммунизма. Среди общественных наук особое место занимает марксистско-ленинская философия, раскрывающая закономерности развития природы и общества и играющая огромную роль в формировании материалистического мировоззрения, в воспитании человека коммунистического общества и в борьбе с буржуазной идеологией. В этой связи представляет большой интерес изучение истории развития философской науки в нашей стране, в том числе в Узбекистане.

Вопросы истории философии привлекают внимание работников идеологического фронта в Советском Узбекистане с первых же лет победы Октября. В те годы история философии изучалась в высших учебных заведениях, различных кружках и т. д. Научные работники и преподаватели вузов, пропагандисты и работники советской печати касались тех или иных вопросов истории философии в своих лекциях, докладах, книгах, брошюрах и статьях. Изучение истории философии, многовековой борьбы материализма с идеализмом играло важную роль в утверждении марксистско-ленинского мировоззрения, в борьбе с отжившей свой век реакционной идеологией старого мира.

К сожалению, в нашей философской литературе еще нет такого исследования, которое обобщало бы изучение истории философии в Узбекистане за годы Советской власти, в частности за первое десятилетие после победы Октябрьской революции. Поэтому нам хотелось здесь хотя бы вкратце охарактеризовать некоторые работы по истории философии, опубликованные в Советском Узбекистане в 20-х годах.

К числу первых таких работ можно отнести статью С. Гусева «Марксистское

воспитание членов партии»<sup>1</sup>. Указав на огромные заслуги К. Маркса и Ф. Энгельса в создании новой, революционной философии, автор подчеркнул выдающуюся роль В. И. Ленина в дальнейшем развитии марксизма и марксистской философии. Особое внимание С. Гусев уделил гениальному ленинскому труду «Материализм и эмпириокритицизм». Этим произведением В. И. Ленин не только нанес сокрушительный удар по русским махистам и прочим врагам марксизма, но и намного обогатил сокровищницу марксистской мысли.

Своеобразный характер носит опубликованная летом 1919 г. статья А. Попова «О философских воззрениях Радищева»<sup>2</sup>. Говоря о книге А. Н. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву», А. Попов отмечает, что она беспощадно вскрывала язвы русской жизни времен крепостничества, и автор ее был не только просвещенным человеком, но и смелым борцом против бесправия и невежества.

А. Попов делает главный упор на знаменитом философском трактате Радищева «О человеке, о его смертности и бессмертии». Автор подчеркивает, что Радищев в противовес идеалистам, отрывавшим и противопоставлявшим человека природе, доказывает, что и человек и животное являются порождением природы.

В статье говорится также о теории познания Радищева, осуждавшего идеалистический рационализм картезианцев; отмечается мысль Радищева о непрерывности развития всего существующего и невозможности уничтожения того, что есть. А. Попов указывает, что Радищев был человеком широкого философского

<sup>1</sup> С. Гусев, Марксистское воспитание членов партии, журн. «Коммунист», 1922, № 5—6.

<sup>2</sup> А. Попов, О философских воззрениях Радищева, газ. «Красный звон», Ташкент, 14 и 21 июля 1919 г.

образования и придерживался самостоятельных суждений.

Вместе с тем, данная статья не лишена отдельных недостатков. Так, по мнению автора, трактат Радищева «О человеке...» не является самостоятельной работой. А. Попов пишет: «Все антропологические сведения в первой главе Радищев излагает по книге Гердера» (философа-идеалиста, одного из сторонников теологической догмы о бессмертии души.— А. А.). «Теорно познания Радищев берет у Локка». «Воспитание человека и зависимость его от природы Радищев берет у Руссо»<sup>3</sup>.

Мы не можем согласиться с такими утверждениями. Ведь известно, например, что в теории познания Радищев прочно стоял на позициях материализма<sup>4</sup>, тогда как Джон Локк проявлял колебания между материализмом и идеализмом.

Некоторые статьи 20-х годов были посвящены критике реакционных философских течений. Сюда относится, в частности, статья А. Саади «Кто был Яссави?»<sup>5</sup>. Автор пишет, что Ахмед Яссави видел весь смысл жизни, все счастье в духовной любви, и сравнивал его с Платоном.

Однако, характеризуя воззрения Яссави, А. Саади не упоминает о его книге «Хикмат» («Премудрость»), в которой нашли свое отражение идеалистические взгляды Яссави. Автор не дает и критики суфизма Ахмеда Яссави. На наш взгляд, А. Саади не заметил, что суфии из школы Яссави, пытаясь привлечь на свою сторону симпатии трудового народа, демагогически критиковали притеснителей-чиновников, корыстолюбивых шейхов и др. Духовно успокаивая эксплуатируемые массы, они всячески пытались убедить их в том, что мир вещей — переходящий, мнимый мир, — а подлинное счастье ждет человека в загробной жизни<sup>6</sup>.

Другая статья А. Саади называется «Имам Газзали»<sup>7</sup>. В ней автор подробно останавливается на творчестве Мухамеда Газзали, его борьбе против материализма и естествознания, против учения

таких философов, как Аристотель, Фараби, Абу Али ибн Сина и др. Автор критикует реакционные идеи Газзали, его попытки защитить религию ислама «в чистом виде». Но в то же время Саади берет на себя утверждать, что «Газзали являлся самым великим человеком Востока»<sup>8</sup>, и сравнивает его с Жан Жаком Руссо — выдающимся французским просветителем, демократом, философом-деистом. Такое сравнение, разумеется, было совершенно неуместным. Реакционное учение Газзали не имеет ничего общего с теми прогрессивными взглядами, которые мы находим у Руссо.

В рассматриваемый период были опубликованы также отдельные книги и брошюры, так или иначе касавшиеся вопросов истории философии.

Например, в книге В. В. Бартольда «История Туркестана»<sup>9</sup> приводятся ценные сведения об одном из видных представителей средневековой культуры Средней Азии — Улугбеке<sup>10</sup>. Здесь же мы встречаем интересные мысли об Алишере Навои — основоположнике узбекского литературного языка, выдающемся поэте, великом мыслителе узбекского народа.

В брошюре Фитрата «Бедиль»<sup>11</sup> была дана характеристика творчества философа-поэта Мирзы Абдулкадыра Бедили, в частности его произведений «Нукот» («Остроты») и «Ирфон» («Познание»).

По утверждению Фитрата, Бедиль, как и все суфии, принадлежал к течению «вахдати-вуджуд»<sup>12</sup>. Видно, что автор не понял коренного различия между Бедилем и суфиями-мистиками, не заметил своеобразия и особенностей пантеизма Бедили, стоявшего на позиции «вахдати-мавжуд», для которого характерны не только рассмотрение бога в этом существующем мире, но и признание вечности и несотворимости мира, вера в единство материи и духа, призыв к знанию, к труду, к ремеслу.

Конечно, замечательные мысли и гениальные догадки Бедили переплетены с религиозно-теологическими, суфийско-метафизическими терминами и идеями. Но несмотря на всю эту исторически обусловленную ограниченность и недостатки, мировоззрение Бедили было, в основном, прогрессивным для своей эпохи<sup>13</sup>.

В ознакомлении со взглядами известного ученого-философа Абу Насра Фара-

<sup>3</sup> А. Попов, указ. статья.

<sup>4</sup> История философии, т. I, М., 1957, стр. 647.

<sup>5</sup> ۴. سعدي، يېسوي کم ايدى. انقلاب ژور- نالى، 1922 يىل، 5 سان، 28—32 بېتلار

<sup>6</sup> И. М. Муминов, Философские взгляды Мирзы Бедили, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957, стр. 16.

<sup>7</sup> ۴. سعدي، امام غزالي، انقلاب ژور- نالى، 1922 يىل، 6 سان، 25—29 بېتلار، 7—8

سان، 37—40 بېتلار، 1923 يىل، 9—10 سان

156—150 بېتلار.

<sup>8</sup> Там же, стр. 6.

<sup>9</sup> В. В. Бартольд, История Туркестана, Ташкент, 1922.

<sup>10</sup> Там же, стр. 46.

<sup>11</sup> تروهت، بېدل، ماسكوه، 1924 يىل.

<sup>12</sup> Там же, стр. 54.

<sup>13</sup> И. М. Муминов, Философские взгляды Мирзы Абдулкадыра Бедили, «Труды УзГУ», Новая серия, № 1, серия историко-философских наук, вып. I, Самарканд, 1946, стр. 11—12.

би немалую роль сыграла статья А. Саади «Абу ибн Мухаммед Тархан Фараби»<sup>14</sup>. В начале статьи автор вкратце излагает биографию Фараби, подчеркивая, что он был крупным философом Востока и имел большие познания в области философии, логики, естествознания, математики и музыки. Фараби был также первоклассным переводчиком. Он перевел многие произведения греческих философов на арабский язык. Поэтому в свое время его считали «вторым учителем» (после Аристотеля)<sup>15</sup>.

Излагая философские взгляды Фараби, А. Саади в основном опирается на его фундаментальный труд «Книга о началах воззрений жителей идеального города», но вместе с тем приводит и ряд сведений о важных книгах Фараби, которые, по мнению А. Саади еще не найдены.

А. Саади справедливо отмечает, что Фараби самостоятельно решал многие философские вопросы<sup>16</sup>. Сопоставляя Фараби с Платоном — ярым врагом материализма, — автор указывает на различия между этими философами.

Однако и эта статья А. Саади не свободна от ряда недостатков. Так, в начале статьи автор, сравнивая Фараби с Платоном, утверждает, что Фараби принял философию Платона и распространил ее на исламский Восток. Саади пишет, что если по Платону «идея» считается настоящей бытием, то и по Фараби то же самое<sup>17</sup>.

Как известно, в философии Фараби был в основном идеалистом и, подобно многим мыслителям средневековья, допускал бога как первопричину бытия. Однако в дальнейшем он всячески подчеркивал объективное существование внешнего мира, самостоятельность и независимость его от сверхъестественных сил. Что же касается Платона, то он называл природу «миром чувственных вещей» и считал ее производной от неизменного, вечного, неподвижного мира духовных сущностей — идей, именуя их «истинным бытием»<sup>18</sup>.

Хотя А. Саади и говорит о труде Фараби — «Книга о началах воззрений жителей идеального города», — однако мы не находим у Саади мысли Фараби о зависимости души от тела (за которую он подвергался преследованиям со стороны духовенства, обвинявшего его в безбожии и неверии в бессмертие души).

В статье Саади не освещены и мысли

философа о материи и форме, а между тем, мы знаем высказывание Фараби по этому вопросу: «Из материи и формы возникают (все) тела»<sup>19</sup>.

К рассматриваемому времени относится и брошюра Ахмеда Умари «Марксизм и дарвинизм»<sup>20</sup>. В ней автор попытался показать великие заслуги К. Маркса и английского ученого Чарльза Дарвина, но допустил немалую путаницу, сравнивая великое учение научного социализма с эволюционной теорией Дарвина. Автор не отмечает также, что Чарльз Дарвин проявил известную ограниченность, связывая борьбу за существование и естественный отбор с замкнутым у английского реакционера Мальтуса представлением о размножении организмов в геометрической прогрессии и всеобщей конкуренцией. Кроме того, Дарвин нередко истолковывал историческое развитие живой природы только как процесс накопления медленных и незаметных изменений.

Среди опубликованных в изучаемый период работ по истории философии своеобразный характер представляет статья Б. Горева «Н. Г. Чернышевский»<sup>21</sup>, в которой автор стремился осветить мировоззрение великого русского революционного демократа, философа-материалиста Н. Г. Чернышевского.

Б. Горев отмечает, что Н. Г. Чернышевский обладал глубокими знаниями в области философии и естествознания, политической экономии и социологии, истории всеобщей и русской, этики и эстетики, литературы и искусства, археологии и филологии, статистики и военного дела. В статье говорится об известных трудах Н. Г. Чернышевского — «Эстетические отношения искусства к действительности», «Антропологический принцип в философии», «Критика философских предубеждений против общинного владения». Автор подчеркивает, что они написаны исключительно талантливо и остроумно и являются самостоятельными творческими популяризациями основных положений философского материализма и диалектики.

Как справедливо замечает Б. Горев, Чернышевский был блестящим материалистом-фейербахианцем и диалектиком, настоящим родоначальником и величайшим теоретиком боевого русского материализма домарковского периода, по сравнению с которым философские взгля-

14. سعدى، ابو على ابن محمد تر خان  
فارابی، انقلاب ژورنالی، 1924 بیل، 11-12  
سان، 98-108 بیتلار.

<sup>15</sup> Там же, стр. 100.

<sup>16</sup> Там же, стр. 101.

<sup>17</sup> Там же.

<sup>18</sup> История философии, т. 1, стр. 241.

<sup>19</sup> Материалы по истории прогрессивной общественно-философской мысли в Узбекистане, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957, стр. 77.

نه حیدر عوحدی، مهر کسیرم هم داروینیزم،  
توز دهنه نشر، 1925 بیل.

<sup>21</sup> Б. Горев, Н. Г. Чернышевский, «Правда Востока», 26 ноября 1928 г.

ды Лаврова и Михайловского представляли значительный шаг назад.

Вместе с тем автор вкратце останавливается на недостатках учения Н. Г. Чернышевского, напоминая, что великий русский мыслитель считал возможным переход к социализму через русскую общину.

Однако глубокого анализа исторически обусловленной ограниченности воззрений Н. Г. Чернышевского автор не дает. А между тем известна их оценка классиками марксизма-ленинизма. Как указывал В. И. Ленин, «... узок термин Фейербаха и Чернышевского «антропологический принцип» в философии. И антропологический принцип и натурализм суть лишь неточные, слабые описания материализма»<sup>22</sup>.

В изучаемый период были опубликованы и другие работы, в которых затрагивались те или иные вопросы истории философии, в том числе: А. Попов — «Философия истории «Войны и мира»<sup>23</sup>; И. Ч. (фамилия и имя автора пока не уточнены) — «Закат Европы» (Марксистская критика Шпенглера и его истолкователей)<sup>24</sup>; Р. Халмурад (Маллин) — «Философия и физика»<sup>25</sup>; Р. Байджанов — «Несколько слов о революционной тео-

рии»<sup>26</sup>; И. Муминов — «Ленинский этап в развитии диалектического материализма»<sup>27</sup> и т. д.

Авторы этих работ, пропагандируя идеи материалистической философии, вместе с тем касались и отдельных вопросов истории философии.

Итак, мы видим, что еще в 20-х годах в Советском Узбекистане появился ряд работ, в которых рассматривались различные вопросы истории философии. И хотя в них встречаются отдельные ошибки, неточности и недостатки, они все же сыграли определенную роль в изучении истории философии.

Вместе с тем необходимо отметить, что многие работы, касающиеся философии и истории философии, были опубликованы в местной периодической печати, в том числе в газетах. Следовательно, они были рассчитаны на широкий круг читателей, на пропаганду идей марксизма-ленинизма, воспитание трудящихся Узбекистана в духе материалистического мировоззрения, расширение общего кругозора и повышение культурного уровня народных масс, приступивших под руководством Коммунистической партии к строительству социализма в нашей стране.

Все это усиливает значимость указанного круга работ, и мы считаем глубокое и всестороннее изучение их почетным долгом философов Узбекистана.

А. Ахмедов

<sup>22</sup> В. И. Ленин, Философские тетради, М., 1947, стр. 48.

<sup>23</sup> А. Попов, Философия истории «Войны и мира», газ. «Красный звон», 5 и 11 августа 1919 г.

<sup>24</sup> И. Ч., «Закат Европы» (Марксистская критика Шпенглера и его истолкователей), «журн. «Коммунист» (орган ЦК КПТ), Ташкент, 1922, № 3—6, стр. 83—89.

<sup>25</sup> Р. Халмурад (Маллин) فهلسهفه وه فيزيكا، معازيف وه اوقيتوچى ژورنالى، 1929 يىل، 2—3 سان، 15—18 يىتلار.

ر. بايجانوف، ئىنقلابى نەزەرىيە توغرىسىدە بىر نىچە سوز، كاممونيست ژورنالى، 1930 يىل، 3 سان، 23—25 يىتلار.

<sup>27</sup> Dialektik materializm taraqqijotida Lenin etapi, «Lenin bajroqql» gazetasi, 1933 jil, 5 pevral, № 3 (35); 19 pevral, № 4 (36); 8 mart, № 6 (38); 14 mart, № 7 (39); 10 aprel, № 8 (40); 21 aprel, № 9 (41); 1 maj, № 10 (42).

## ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАМЕННЫХ ОРУДИЙ С КЫЗЫЛКЫРСКОЙ НЕОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКИ

Данная работа посвящена изучению следов изношенности на каменных орудиях с Кызылкырской неолитической стоянки при помощи бинокулярного микроскопа (с увеличением в 56 раз). Такое исследование позволяет более точно определять отдельные категории орудий и их функциональный характер, воспроизводить различные процессы труда, происходившие на территории изучаемых стоянок древнего человека, и играет существенную роль в решении вопросов хозяйственного значения. Бинокулярное изучение каменных орудий с Кызылкырской неолитической стоянки проводилось нами в Лаборатории археологической технологии ЛОИА АН СССР с применением метода микро-

анализа, разработанного С. А. Семеновым<sup>1</sup>.

Кызылкырская неолитическая стоянка, открытая в 1953 г. Махандарьинской археологической экспедицией АН УзССР под руководством Я. Г. Гулямова<sup>2</sup>, расположена близ развалин Кызылыра, на территории Шурчинского сельсовета Бухарской области. Местность в районе стоянки характеризуется большим скоплением

<sup>1</sup> С. А. Семенов, Первобытная техника, МИА, № 54, М.—Л., 1957.

<sup>2</sup> Я. Г. Гулямов, Археологические работы к западу от Бухарского оазиса, «Труды Института истории и археологии АН УзССР», вып. VIII, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1956, стр. 157, 158.

ем барханных песков, чередующихся со слабыми, голубовато-серыми полосами тапчиров. Стоянка находится на одном из тапчиров, в 400—500 м к северо-востоку от развалин Кызылқыра; площадь ее — примерно 100 × 150 м. Культурный слой здесь не обнаружен.

Имеющаяся в нашем распоряжении коллекция представляет собой исключительно подъемный материал, собранный на поверхности в 1951—1960 гг.<sup>3</sup> Коллекция насчитывает 2159 предметов, из них орудия составляют 5,5%, отбросы производства — 94,5%. Материалом для изготовления орудий (разного рода скребки, скобели, серпы, сверла, проколки, ретушеры, микропластинки и др.) служил желто-коричневый и серо-черный прозрачный и непрозрачный кремнь и частично халцедон.

В целом весь кремневый инвентарь носит микролитондный характер. Большинство орудий изготовлено из миниатюрных отщепов и пластинок, тщательно отделанных ретушью. Другая группа оббита более грубой техникой скола. Края таких орудий оформлены крупными с закомани фасетками и имеют неровную рабочую поверхность, нередко сильно окатанную.

Пластинки и отщепы откалывались от небольших нуклеусов из цветного кремня и халцедона. Всего в коллекции с Кызылқырской стоянки насчитывается 31 нуклеус. Они имеют небольшие размеры, различные очертания, сильно сработанные поверхности (т. е. использованные до предела), без следов сминания и дробления. Следовательно, при отщеплении пластинок отщепов нуклеус устанавливался на какой-то мягкой основе, не оставлявшей на нем следов. Такой основой могло быть дерево, кость или колени мастера. По внешнему виду, форме и технике скола нуклеусы можно разделить на четыре группы:

I группа (2 экз.) — нуклеусы неправильной призматической формы без специально подготовленной ударной площадки (рис. 1, 8). Последнюю заменяли боковые грани нуклеусов; направленные под прямым углом друг к другу. Длина их — 2,2 и 4 см, ширина — 2 и 3,6 см, толщина — 0,8 и 2,4 см.

II группа (6 экз.) — нуклеусы правильной призматической формы с одной или двумя ударными площадками, нередко подправленными рядом сколов (рис. 1, 22). Они имеют чаще всего одностороннее ограничение, за исключением некоторых экземпляров с круговым ограничением. Дли-

на их варьирует от 1,5 до 3 см, ширина — 1,4 — 3 см, толщина — 1,6 — 4 см.

III группа (6 экз.) — нуклеусы неправильной дисковидной формы, ударными площадками которых служили боковые грани. Отщепление производилось в направлении от края к центру. Как правило, крупными фасетами покрыта лишь одна сторона нуклеуса, другая же либо сохраняет галечную корку, либо имеет только один скол. Диаметр таких нуклеусов варьирует от 2 до 3,8 см.

IV группа (17 экз.) — нуклеусы атипичной, аморфной формы с несколькими крупными сколами, идущими в различных направлениях. Длина их — от 1,4 до 3,3 см, ширина — 0,7 — 1,9 см. Следов изношенности на поверхности нуклеусов не обнаружено. Все они служили лишь материалом для скалывания пластинок и отщепов.

Полученные таким путем пластинки представляли собой заготовки, которые с помощью ретушеров превращались в различные орудия. На Кызылқырской стоянке обнаружено 2 ретушера, изготовленных из отщепов коричневого и черного кремня; размеры их — 1,2 × 1,7 × 0,6 см. Рабочие поверхности ретушеров имеют все признаки использования их для изготовления орудий: стбитость, царапины, риски — следы срыва ретушера по обрабатываемому материалу. Края их завалены и сильно выкрошены. С помощью таких ретушеров оформлялись рабочие края микропластинок, скребков, скобелей, серпов и других орудий.

Имеющиеся в коллекции микропластинки (6 экз.) изготовлены с помощью мелкой, едва заметной отжимной ретуши, оформляющей один продольный и два боковых края пластины (рис. 1, 4—5). Другой край, противоположный ретушированному, имеет острое, как бритва, лезвие. Материалом для их изготовления служили серый полупрозрачный кремнь и халцедон. В работе пластинки находились, очевидно, незначительное время, так как лезвия их лишь слегка затуплены и заполированы и не имеют линейных следов сработанности. Длина пластинок — 1,2—1,5 см, ширина — 0,3 — 0,6 см. Они могли служить в качестве вкладышей каких-то составных орудий, скорее всего ножей.

Многочисленную группу в Кызылқырской коллекции составляют скребки (29 экз.), различные по форме и технике изготовления. Большая часть их сделана из отщепов (24 экз.), а меньшая — из обломков призматических пластинок (5 экз.) серо-коричневого непрозрачного кремня и халцедона. Скребки, изготовленные из отщепов, имеют слегка выпуклое рабочее лезвие, сформованное крутой отжимной ретушью, и уплощенную спинку, нередко сохраняющую следы галечной корки (рис. 1, 9, 23). Один экземпляр из этой

<sup>3</sup> Материал собран сотрудниками Махандарьинской археологической экспедиции: А. Р. Мухамеджановым, Х. Мухамедовым, Ю. Ф. Буряковым, В. И. Сприцевским, М. Р. Касымовым, Х. Насретдиновым, У. Исламовым и др.



серии имеет двусторонне обработанное лезвие. Длина их варьирует от 2 до 4,1 см, ширина — 0,8 — 2,8 см.

два рабочих лезвия, оформленных со стороны спинки мелкой отжимной ретушью (рис. 1, 10—15).

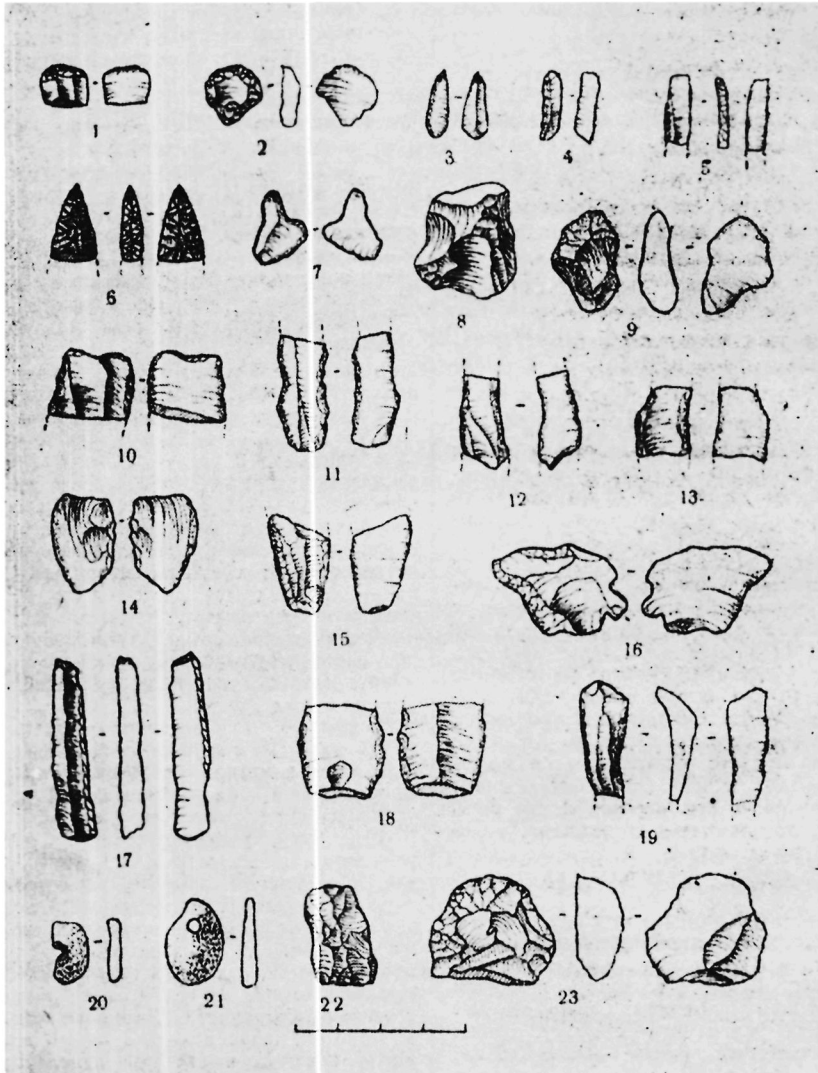


Рис. 1. Каменные изделия из Кызылкысской стоянки.

1, 2 — концевые скребки; 3, 7 — проколки; 4, 5 — микропластинки (ножи); 6, 7 — сверла; 8, 22 — нуклеусы; 9, 23 — скребки на отщепе; 10, 15 — боковые скребки; 11, 14, 18 — вкладыши серпов; 12, 13, 16, 19 — скобляки; 20, 21 — подвески. Следы сработанности в виде заполировки обозначены точками.

Скребки, сделанные из обломков призматических пластин, подразделяются на две категории. К первой (3 экз.) относятся скребки крупных размеров, рабочие поверхности которых расположены на продольных краях пластин (так называемые «боковые» скребки). Они имеют по

Типологически эти орудия напоминают ножевидные пластинки, использованные в качестве вкладышей составных орудий. Однако бинокулярное исследование показало, что они выполняли функции скребков. Ко второй категории относятся микролитические скребочки, изготовленные на

конец обломанных пластин и имеющие один выпуклый рабочий край (рис. 1, 1--2). Длина их — 0,9 — 1,2 см, ширина — 0,9 — 1 см.

Все исследуемые скребки имеют многочисленные линейные следы, направленные перпендикулярно лезвию и свидетельствующие о длительном употреблении скребков. Сглаженный же характер линий говорит о мягкости обрабатываемого материала. Скорее всего, эти орудия использовались для обработки шкур животных.

Серию скобящих орудий дополняет группа скобелей (12 экз.). Они изготовлены из серо-желтого прозрачного кремня и халцедона, расщепленного на призматические пластины с ретушированными продольными краями (рис. 1, 12, 13, 19). Как правило, рабочими лезвиями служили оба продольных края пластин, но в разной степени. Один край более выкрошен, вогнут, сильно затуплен и имеет множество линейных следов, а другой — лишь слегка заполирован и заглажен и почти лишен линейных признаков. Линейные следы располагаются перпендикулярно продольной оси пластины, по самому краю лезвия и далеко заходят на сторону бруска. Направление линейных следов позволяет судить о положении орудия во время работы и о направлении его движения. Наличие следов изношенности не только на лезвии, но и на бруске свидетельствует о наклонном положении орудия к обрабатываемому материалу.

Характер линейных следов имеет все признаки скобящих орудий, скобелей. Под сильным нажимом рабочие края скобелей быстро и часто стирались, выкрашивались, приобретали вогнутую поверхность и нередко ломались. Встречаются скобели, изготовленные из отщепов кремня, носящих те же следы сработанности, что и пластины (рис. 1, 16). Все они употреблялись для выделки кож. Характер линий говорит о том, что обработка велась на твердой основе, скорее всего на колоде. Длина скобелей — от 1,8 до 4 см, ширина — 0,9 — 1,6 см.

В коллекции орудий с Кызылкырской стоянки представляют интерес находки сверл (5 экз.). Они сделаны из призматических пластин желтого и серого прозрачного и непрозрачного кремня, заостренных с одного конца мелкой отжимной противоположающей ретушью (рис. 1, 16, 17). Одно сверло сплошь обработано двусторонней плоской ретушью. Длина пластин — 2 — 4,1 см, ширина — 0,6 — 0,8 см. Орудия находились в длительном употреблении, о чем свидетельствуют многочисленные линейные следы, расположенные на самом кончике острого и прилегающих к нему краям и направленные перпендикулярно продольной оси пластин. Такие следы характерны для сверла. Некоторые экземпляры сверл имеют только

затупленный рабочий край без линейных признаков. Но степень затупленности и площадь ее распространения (только на кончике острого и прилегающих краях) позволяют отнести и эти пластины к сверлам, использованным в работе незначительное время.

Просматриваемые под микроскопом линейные следы имеют острые края, свидетельствующие о твердости обрабатываемого материала, по-видимому, камня. Это предположение подтверждается находками на Кызылкырской стоянке кварцевых подвесок с просверленным отверстием, диаметр которого и линейные следы совпадают с диаметром рабочей части и линейными следами на изучаемых сверлах. Подвески представлены одним целым экземпляром и обломками (рис. 1, 20—21). Они имеют овальную форму, слегка скошенную с одной стороны. Поверхность их тщательно обточена на абразиве. У целой подвески отверстие расположено ближе к верхнему краю, у обломанной — в центре. В обоих случаях сверление производилось с двух сторон двуручным сверлом, на что указывают следы сработанности и форма отверстий. Движение сверла круговоротное. Такое сверло, очевидно, было вставлено в стержень, приводимый в движение ладонями рук<sup>4</sup>.

Для обработки шкур животных использовались миниатюрные проколки, найденные на стоянке в количестве 6 экз. Они изготовлены из небольших отщепов желтого и коричневого кремня и микролитических пластинок халцедона, заостренных с одного конца (рис. 1, 3, 7). Один экземпляр проколки, изготовленный из коричневого отщепка с сильно вытянутым вперед жалом, имеет на самом остром многочисленные нитеобразные линии, идущие параллельно продольной оси отщепка. Остальные экземпляры обладают лишь заполировкой и затупленностью рабочего конца. Отсутствие линейных признаков можно объяснить мягкостью обрабатываемого материала.

Значительную группу в коллекции кызылкырских орудий составляют серпы (14 экз.). Большинство их сделано из призматических пластин серого и черного непрозрачного кремня с одним рабочим краем, имеющим зубчатую поверхность, сформованную мелкой отжимной ретушью (рис. 1, 11, 18). Лишь два сверла изготовлены из небольших кремневых отщепов с одним рабочим лезвием (рис. 1, 14). Как правило, ретушь нанесена только по самому краю и с одной стороны, но есть случаи, когда спинка орудия уплощена длинными плоскими фасетками,

<sup>4</sup> С. А. Семенов, О каменных сверлах, МИА, № 39, М.—Л., 1953, стр. 455; его же. Первобытная техника. МИА, № 54, М.—Л., 1957, стр. 101, рис. 25 (12).

нанесенными отжимной техникой, или рабочая лезвие обработано двусторонней ретушью.

Для серпов характерны зеркальная рабочая поверхность, сильно загупленные лезвия и многочисленные линейные следы в виде кометообразных фигур, расположенных по обеим сторонам лезвия во всю его длину и направленных параллельно краю. Длина орудия — 2,1 — 2,6 см, ширина — 0,9 — 1,8 см. Шесть орудий, близких по своей форме и обработке рабочего края к серпам с линейными признаками, не имеют следов изношенности; следовательно, они не были использованы в работе. Большинство серпов представлено обломками, брошенными на стоянке как ненужный материал. Небольшие размеры этих орудий свидетельствуют об употреблении их в качестве вкладышей составных серпов. Рукоятка такого серпа была прямой, и вкладыши вставлялись в глубокий паз параллельно, что видно по площади распространения линейных следов сработанности на орудиях.

К группе земледельческих орудий следует отнести обломок куранта. Он сделан из крупнозернистого песканика красноватого цвета с частично сохранившейся рабочей поверхностью. Последняя сильно заглажена, заполирована и имеет слегка выпуклую форму. Под микроскопом на ней прослеживается множество линейных следов, идущих от самого края орудия к центру строго параллельно друг к другу. Это говорит о движении орудия в двух направлениях («вперед» и «назад»). Очевидно, оно употреблялось для растирания зерен растений.

В Кызылқырской коллекции представлена и небольшая группа наконечников стрел мидалевидной формы (4 экз. вместе с обломками), изготовленных из отщепов халцедона, серого и коричневого кремня. Длина их — 1,9—2,1 см, ширина у основания — 0,8—1,9 см. По технике изготовления эти наконечники можно разделить на две группы — двусторонне обработанные и ретушированные только по самому краю. Никаких следов изношенности они не имеют. Судя по небольшим размерам наконечников, можно полагать, что они использовались для охоты на мелких животных и птиц.

Основную часть коллекции с Кызылқырской стоянки составляют многочисленные отбросы производства — отщепы с ретушью и без ретуши (1120 экз.), сколы с нуклеусов (20), чешуйки (390), обломки пластин (303), осколки кремня (195). Наличие такой массы отбросов производства, а также находки нуклеусов и ретушеров говорят о том, что на месте стоянки производилась первичная и вторичная обработка кремневого материала. Фрагментарный характер кызылқырских орудий позволяет полагать, что стоянка была оставлена ее обитателями в спокойное

время, ибо наиболее ценные вещи они унесли с собой.

По найденным на стоянке орудиям и их обломкам можно вынести суждения о существовании на Кызылқыре различных процессов производства, связанных с обработкой шкур животных (находки скребков, скобелей, проколов), изготовлением орудий труда, предметов украшений (находки подвесок) и т. д.

Особого внимания заслуживают вкладыши серпов и обломок куранта с сильно сработанными поверхностями, которые свидетельствуют о существовании на территории Кызылқырской стоянки земледелия. Немаловажное значение имела, видимо, охота на мелких животных и птиц (о чем говорят находки наконечников стрел).

Таким образом, основными видами хозяйства обитателей Кызылқырской неолитической стоянки следует считать земледелие и охоту.

Характер кремневого инвентаря и наличие небольшой группы керамики позволяют отнести Кызылқырскую стоянку к кельтеминарской культуре, т. е. позднему неолиту<sup>5</sup>. Ближайшими аналогами ее являются памятники кельтеминарской культуры Хорезма (Джанбаскала 4)<sup>6</sup>, Бухары (Большой и Малый Тузкан)<sup>7</sup>, Туркменистана (третий слой пещеры Джебел)<sup>8</sup> и др.

М. Р. Касымов, Г. А. Коробкова

<sup>5</sup> М. Р. Касымов, Кызылқырская стоянка каменного века в окрестностях г. Бухары, в сб. «История материальной культуры Узбекистана», вып. 3, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1962, стр. 19—27.

<sup>6</sup> С. П. Толстов, Древности Верхнего Хорезма, ВДИ, М., 1941, № 1 (14), стр. 155—159; его же, Новые материалы по истории культуры Древнего Хорезма, ВДИ, 1946, № 1, стр. 60—65; его же, Хорезмская археологическая экспедиция 1940 г., КСИИМК, вып. 12, М.—Л., 1946, стр. 90—91.

<sup>7</sup> У. Исламов, Открытие неолитической культуры на Махан-Дарье, журн. «Общественные науки в Узбекистане», Ташкент, 1961, № 1, стр. 61—62; его же, Кельтеминарская культура на Махан-Дарье, в сб.: «Научные работы и сообщения», кн. IV, Отделение общественных наук АН УзССР, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1961, стр. 258—271.

<sup>8</sup> А. П. Окладников, Пещера Джебел — памятник древней культуры прикаспийских племен Туркмении, «Труды ЮТАКЭ», т. VII, Ашхабад, 1956, стр. 52—80.

ТРИ ТЕРРАКОТЫ ИЗ АФРАСИАБА

В 1961 г. при полевых работах на западном и южном фасах второй городской стены Афрасиаба, во внутренних оплывах ее, среди керамических находок были обнаружены три статуэтки из обожженной глины (терракоты). Две из них найдены в яме, которая дала разновременную керамику. Каждая статуэтка представляет особый тип.

К первому типу относится целая поясная терракота из темно-серой глины, покрытая толстым слоем желтоватого ан-

чавшийся, в частности, в нанесении ра<sup>1</sup> на лице, в знак глубокой скорби<sup>2</sup>. Упоминания о такого рода скульптуре имеются и в «Истории Узбекской ССР»<sup>3</sup> Более четкое представление об этом обряде дают росписи Пянджикента, где в сцене оплакивания двое мужчин длинными ножами надрезают мочки своих ушей<sup>4</sup>.

Ко второму типу относится терракотовое барельефное изображение женщины с ребенком, сохранившееся примерно до пояса (рис. 1, б). Терракота из желтой

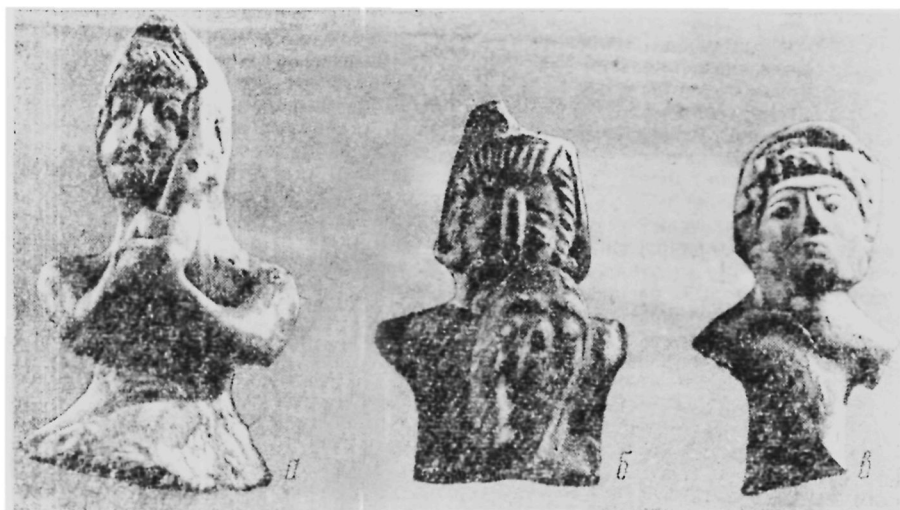


Рис. 1. Терракотовые статуэтки из Афрасиаба.

гоба (рис. 1, а) Высота терракоты 8 см, ширина в плечах — 5 см. Фигура изображает мужчину тюркского типа с бородой и усами. Полные губы несколько выступают вперед. Нос прямой, глаза миндалевидной формы. Лоб почти целиком закрыт головным убором конической формы, спереди украшенным косыми насечками. В чертах лица выражена скорбь. Правая рука согнута в локте, в ее кисти зажат продолговатый предмет, видимо нож, приложенный к левому уху; левая рука поддерживает кисть правой руки. Нижняя плоскость расширенного основания фигуры придает ей устойчивость. Этот признак относительно редок и, по-видимому, характерен только для особых видов подобных изделий.

Такая же терракота была найдена в 1961 г. археологом М. Н. Федоровым на Афрасиабе в слоях V—VII вв.<sup>1</sup> Обе статуэтки совершенно идентичны и сделаны в одной форме. Очевидно, они отображают похоронный обряд согдийцев, заклю-

глины, покрытая плотным темно-коричневым, почти черным ангобом, представляет собой уплощенный с задней стороны образок. Высота сохранившейся части ее — 7 см. В нижних углах пластинки, на которой нанесено изображение головы женщины, сделаны отверстия для продевания шнура. Лицо трактовано условно. Рот едва намечен. Вместо носа — удлиненный валик, с обеих сторон которого валиками же сделаны глаза. Волосы переданы рубчиками. Головной убор трапециевидный. Руки фигурки трактованы в виде выступов. С левой стороны у гру-

<sup>2</sup> См. Абурайхан Бируни, Памятники минувших поколений, перевод М. А. Салье, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957, стр. 255.

<sup>3</sup> История Узбекской ССР, т. 1, книга первая, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1955, стр. 127.

<sup>4</sup> А. М. Беленицкий, Вопросы идеологии и культа Согда (по материалам пянджикентских храмов), в сб.: «Живопись древнего Пянджикента», М., 1954, стр. 34, табл. 19—23.

<sup>1</sup> Хранится в Институте истории и археологии АН УзССР.

ди женщины наклеплено изображение головы ребенка с глазами, носом и ртом в виде бугорков. Головной убор типа высокой повязки упирается в подбородок женщины. С выпуклых частей изображения головы ребенка (носа, рта и глаз) ангоб стерт.

Подобная терракотовая статуэтка не отмечена в литературе, но в Балалык-тепе был найден стеклянный медальон с изображением женщины, кормящей грудью ребенка. Л. И. Альбаум считает, что здесь изображена богиня плодородия и датирует находку V в. н. э.<sup>5</sup>

Известно, что в Согде донсламского времени (V — начало VIII в.), к которому относится и наша терракота, существовали различные религии — буддизм, зороастризм, христианство, манихейство, а также еще мало известные нам местные культы<sup>6</sup>. Описываемая скульптура относится к какому-то языческому обряду, гораздо менее распространенному, чем буддизм и христианство. Господствующие религии пользовались поддержкой местных правителей, и это способствовало массовому изготовлению образков и статуэток, которые распространялись среди населения. Такие образки десятками выявляются при раскопках поселений, в частности на Афрасиабе<sup>7</sup>. Наш же обра-

зок уникален, и характер изображения позволяет говорить о его принадлежности к отмирающему языческому культу богини-матери.

Третья из наших терракот представляет собой крупный обломок изображения женщины (рис. 1, в). Голова фигуры, оттиснутая штампом, сохранилась полностью. Лицо женщины европеоидное, с крупным носом (стертым), слабо намеченным ртом и рельефно выраженными глазами. Подбородок тяжелый, также стерт. Уши закрыты невысоким закругленным головным убором, внутренняя полоска которого, украшенная круглыми насечками, обрамляет почти все лицо. Непомерно тонкое туловище грубо слеплено от руки; руки обломаны.

Аналогичная статуэтка из Афрасиаба была опубликована Б. В. Веймарном<sup>8</sup>, но он не датирует ее и не относит к какому-либо определенному культу.

Все три статуэтки датируются V — началом VIII в. Разнообразие их свидетельствует о том, что в Средней Азии V — VIII вв. были распространены различные культы, что подтверждается и другими данными, известными в нашей литературе.

М. Пачос

<sup>5</sup> Л. И. Альбаум, Балалык-тепе, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1960, стр. 76—78.

<sup>6</sup> А. Ю. Якубовский, Вопросы изучения пянджикентской живописи, в сб.: «Живопись древнего Пянджикента», стр. 21—23.

<sup>7</sup> С. Trever, Terracotas from Afrasiab, Leningrad, 1934, стр. 3 и след.

<sup>8</sup> Б. В. Веймарн, Искусство Средней Азии, М.—Л., 1940, стр. 18.

## КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

## ПРОЛЕТАРСКИЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТЫ В ТУРКЕСТАНЕ

Одной из важнейших задач наших историков является глубокое изучение и освещение истории развития братской солидарности трудящихся зарубежных стран с советским народом, в том числе истории революционного и коммунистического движения иностранных трудящихся, вместе с народами нашей страны стойко защищавших великие завоевания Октября. В докладе о 40-лети Великой Октябрьской социалистической революции Н. С. Хрущев с особой силой подчеркнул выдающуюся роль трудящихся зарубежных стран, отстаивавших родную и для них Советскую власть.

За последние годы у нас появился ряд монографий и статей, освещающих те или иные стороны деятельности иностранных интернационалистов в Советской России, в том числе в Туркестане. В этом плане несомненный научный и политический интерес представляет изданная в 1961 г. книга И. С. Сологубова «Иностранные коммунисты в Туркестане»<sup>1</sup>.

Как известно, в канун Октябрьской революции в нашей стране по различным причинам находились десятки тысяч иностранных трудящихся. Только в Туркестане к началу гражданской войны насчитывалось, как отмечает И. С. Сологубов, около 50 тыс. военнопленных, свыше 279 тыс. политэмигрантов и отходников из китайской провинции Синьцзян, 68 тыс. нерсов. Многие из них радостно приветствовали Октябрьскую революцию, встали в ряды борцов за Советскую власть.

О славных делах пролетарских интернационалистов, кровью скрепивших свое братство с трудящимися Советского Туркестана, и рассказывает книга И. С. Сологубова, написанная на основе изучения и обобщения обширного архивного материала, документов иностранных партийных групп, личных дел и воспоминаний интернационалистов.

Рецензируемая работа состоит из введения, двух глав и заключения. В первой главе — «Создание и деятельность иностранных партийных групп в Туркестане» (стр. 9 — 98) — говорится об огромном революционизирующем влиянии Великого Октября на иностранных трудящихся и подчеркивается, что победа социалистической революции в России создала благоприятные условия для развертывания политической работы среди военнопленных.

Уже в начале 1918 г. декретом ВЦИК была образована Центральная коллегия по делам пленных и беженцев. При СНК Туркеспублики был назначен уполномоченный по делам пленных и беженцев в Туркестанском крае (стр. 20). Для создания коммунистической организации и формирования иностранного добровольческого легиона летом 1918 г. в Туркестан прибыли представители Центральной федерации иностранных коммунистов тт. Фаглер, Лоранд и Зентфлебер (стр. 26).

Раскрывая процесс образования и деятельности иностранных коммунистических групп в Туркестане, автор подчеркивает их тесный контакт с большевистскими организациями Туркестана. Развитие революционного и коммунистического движения среди иностранных трудящихся, образование партийных групп, вставших на позиции марксизма-ленинизма, явились результатом непосредственного влияния Октябрьской революции и большой помощи со стороны ЦК РКП(б), КПТ и Турккомиссии ВЦИК и СНК РСФСР. Как отмечает И. С. Сологубов, создание иностранных партийных групп и Крайкома иностранных коммунистов стало решающим этапом организационного оформления революционного движения иностранных трудящихся в Туркестане (стр. 30).

Значительное внимание уделяется в работе вопросам партийно-политической работы среди иностранных коммунистов. В идейном воспитании трудящихся-иностранцев огромную роль играли печать (особенно газеты, издававшиеся на вен-

<sup>1</sup> И. С. Сологубов, Иностранные коммунисты в Туркестане (1918—1921 гг.), Ташкент, Госиздат УзССР, 1961, 173 стр. с илл.

герском, немецком, югославянских и других языках), переводная марксистская литература, митинги, лекции, беседы.

На основе анализа деятельности иностранных партийных групп И. С. Сологубов приходит к выводу: «Из небольших партийных групп, образованных в Туркестане во второй половине 1918 года, выросла более чем трехтысячная армия иностранных коммунистов. Они прошли боевую школу организаторской работы, приобрели большой практический опыт использования многообразных форм и методов пропаганды» (стр. 97).

Во второй главе — «Боевая деятельность интернационалистов на фронтах гражданской войны в Туркестане и их участие в хозяйственном строительстве республики» (стр. 99—167) — наибольшее место отводится славным подвигам интернационалистов на фронтах гражданской войны. Автор ярко показывает боевую интернациональную солидарность трудящихся различных национальностей в защите Советской власти. Вместе с русскими рабочими и узбекскими дехканами сотни венгров, чехов, словаков, поляков, немцев, румын и других трудящихся-иностранцев с невиданным героизмом боролись против врагов революции.

В книге подчеркивается, что войска Советского Туркестана формировались как подлинно интернациональная сила. Например, в Ташкентской боевой дружине, созданной в июле 1918 г., среди 542 бойцов было 160 интернационалистов, в основном венгров (стр. 103).

Много внимания уделяет автор ратным делам интернациональных частей. В книге рассказывается о боевых действиях интернационалистов против басмаческих банд Иргаша, Аман-Палвана, Мадамнибека на Ферганском фронте, о подвигах интернационалистов в боях за Актюбинск, их участия в Айдынской операции, в подавлении контрреволюционного («осиповского») мятежа в Ташкенте в январе 1919 г. и т. д. Воинские части интернационалистов неоднократно награждались Красным знаменем, а их бойцы — орденами и почетным оружием.

Со страниц книги встает целая плеяда боевых командиров и видных партийных работников-интернационалистов: Э. Ф. Кужело, В. Г. Пачандо, И. Габора, Г. Свободы, К. Л. Фишера, М. Врабца, Пау Ти-сана, Ма Сан-чи, К. Боца, С. Тейхнера и многих других. Трудящиеся Средней Азии свято хранят в своей памяти героические подвиги интернациональных частей, имена многих славных воинов-интернационалистов, вписавших немало замечательных страниц в историю гражданской войны в Туркестане.

После окончания гражданской войны многие интернационалисты включились в работу по восстановлению народного хозяйства Советского Туркестана, занимали

ответственные посты в различных звеньях партийного, государственного и хозяйственного аппарата, активно участвуя в строительстве социализма в нашей стране. Об этом повествуется в последней части второй главы.

Автор прослеживает и дальнейший путь многих видных интернационалистов, подчеркивая преемственность их деятельности в Советской России и борьбы в своих странах за ликвидацию социального гнета и торжество социализма. Накопив в период пребывания в Советской стране богатый опыт революционной борьбы, многие из них впоследствии участвовали в создании коммунистических партий у себя на родине, героически сражались с фашизмом, а после установления народно-демократического строя в ряде стран Европы и Азии активно включились в строительство социализма в этих странах.

Таким образом, на основе обобщения богатого фактического материала И. С. Сологубову удалось воссоздать цельную картину деятельности пролетарских интернационалистов и раскрыть значение совместной борьбы трудящихся различных национальностей в Туркестане. Заслуга автора состоит в том, что он впервые в исторической литературе дал разностороннее освещение революционной деятельности пролетарских интернационалистов в Туркестане. Его работа, будучи первым монографическим исследованием данного вопроса, значительно восполняет имевшийся пробел в нашей исторической и историко-партийной литературе.

Вместе с тем книга И. С. Сологубова не свободна от ряда погрешностей. Прежде всего недостаточно продуман порядок изложения. Можно согласиться со структурой книги, однако автор нередко отклоняется от намеченного им же плана. В работе встречаются повторения. Нарушая последовательность изложения материала, автор включает биографические данные даже там, где это можно было сделать в сноске (стр. 134, 146, 164 и др.).

В работе надо было дать хотя бы краткий историографический обзор литературы, что позволило бы показать степень изученности данного вопроса и оттенить значение книги И. С. Сологубова, вводящей в научный оборот много новых документально обоснованных данных.

Не везде с должной полнотой прослеживается связь иностранных партийных групп с работой местных парторганизаций, а также сотрудничество местного населения с пролетарскими интернационалистами. Недостаточно четко освещены и боевые операции с участием интернационалистов.

Вызывают сомнения отдельные цифровые данные, приводимые автором. Так, на стр. 110 говорится: «Только на Ашхабадском направлении сражались почти 8»

тысяч интернационалистов», — причём источник не указан. Отдавая должное заслугам интернационалистов в разгроме интервентов и белогвардейцев на Закаспийском фронте, следует признать, что приведенная цифра представляется завышенной. Автору следовало бы тщательно проверить и другие цифры, почерпнутые из различных источников.

Судя по заключению и некоторым другим частям работы, при подготовке монографии, к печати была допущена излишняя спешка. Так, в первой главе даны выводы, а во второй их, по существу, нет. В книге встречаются неудачные выражения и стилистические погрешности, опечатки и неточности в научном аппарате (стр. 101, 178 и др.). Второй па-

раграф первой главы в тексте называется «Партийно-политическая работа среди иностранных коммунистов», а в оглавлении — «Партийно-политическая деятельность иностранных коммунистов».

Однако в целом книга оставляет у читателей хорошее впечатление. Написанная на должном научно-теоретическом уровне, она вносит полезный вклад в изучение славы деятельности пролетарских интернационалистов в нашей стране, в воспитание советских людей в духе социалистического интернационализма, братской дружбы с трудящимися всех стран.

А. Хамидходжаев, Р. Аренберг

### ПОЛЕЗНЫЙ ТРУД ГО ЭКОНОМИКЕ АФГАНИСТАНА

Издательство восточной литературы АН СССР выпустило в свет интересное исследование научного сотрудника Института народов Азии АН СССР А. Д. Давыдова, посвященное развитию производительных сил и капиталистических отношений в земледелии Афганистана<sup>1</sup>. Написанная на основе широкого круга источников (главным образом афганских) эта работа восполняет пробел в изучении аграрного вопроса в дружественном нам Афганистане.

Как известно, последняя работа на эту тему, написанная П. Алексеевичем, была издана в 1933 г. и касалась характеристики сельского хозяйства и аграрных отношений, сложившихся к началу 30-х годов только в северных областях страны. В исследовании же А. Д. Давыдова рассматриваются сельское хозяйство и аграрные отношения, сложившиеся к настоящему времени в каждом районе Афганистана и в целом по стране. В книге характеризуются также государственные мероприятия экономического характера в области сельского хозяйства.

Рецензируемая работа состоит из введения, трех глав и заключения. Во введении (стр. 3—6) автор вкратце останавливается на тех изменениях, которые произошли в системе землевладения и землепользования в Афганистане за последние 30—40 лет (до середины 50-х годов), и освещает конкретные формы капиталистической эволюции земледелия в Афганистане.

В первой главе книги — «Развитие и специализация торгового земледелия. Складывание внутреннего рынка» — говорится о состоянии земледелия и землепользования в Афганистане. Автор подчеркивает, что «земледелие в Афганиста-

не, как и много веков назад, базируется в основном на ручном труде с примитивной деревянной техникой. Основной формой землепользования по-прежнему остается аренда».

Отмечая новые явления в экономике современной афганской деревни, А. Д. Давыдов пишет, что наиболее характерные из них — «это повсеместный рост товарности сельского хозяйства и в связи с этим товарная специализация отдельных сельскохозяйственных районов, развитие обмена между ними и в конечном итоге складывание внутреннего сельскохозяйственного рынка» (стр. 8).

Рассматривая процесс складывания внутреннего рынка в Афганистане, автор приводит интересную и аргументированную характеристику состояния экономики районов товарного зернового хозяйства, технических культур, молочно-товарного направления, а также особенностей товаризации животноводства.

Во второй главе — «Проникновение торгово-ростовщического капитала в земледелие» — анализируется процесс проникновения этого капитала в земледелие Афганистана. Автор правильно отмечает, что «неразвитость экономических условий, необходимых для перехода к капиталистическому земледелию, особенно в глубинных сельских районах Афганистана, приводит к преимущественному распространению торгово-ростовщического капитала в ущерб промышленному. Это самостоятельное развитие торгово-ростовщического капитала задерживает классовое расслоение в деревне» (стр. 51).

Затем автор детально останавливается на таких вопросах, как скупка земель торговцами и ростовщиками; образованные слои «новых помещиков», связанных с рынком; методы эксплуатации крестьян скупщиками сельскохозяйственной продукции и ростовщиками; пути превращения торгово-ростовщического капитала в

<sup>1</sup> А. Д. Давыдов, Развитие капиталистических отношений в земледелии Афганистана, М., ИВЛ, 1961, 163 стр.



промышленный в отраслях производства технических культур и т. д.

Учитывая конкретные условия, сложившиеся в современном Афганистане, А. Д. Давыдов приходит к выводу: «Если при анализе низших форм торгово-ростовщического капитала всякий раз оказывалось, что они не связаны с изменениями в самом способе производства в земледелии, то исследование высших форм с их тесными связями с капиталистической промышленностью и с соответствующей организацией производства по «цеховому» типу приводит к выводу, что эти последние формы уже переходные к таким, в которых торгово-ростовщический капитал превращается по существу в промышленный» (стр. 88).

В третьей главе — «Распространение наемного труда и возникновение хозяйств капиталистического типа» — автор впервые в нашей литературе делает попытку глубоко и всесторонне разобраться в вопросах распространения наемного труда и возникновения хозяйств капиталистического типа по отдельным районам страны (в Кабульском, Кандагарском и Гератском оазисах, в районах Северного, Центрального и Восточного Афганистана).

«Внедрение промышленных посевов технических культур, рост числа интенсивных хозяйств...», — пишет А. Д. Давыдов — необыкновенно расширили сферу применения сезонного и поденного наемного труда в земледелии... Все больше и больше появляется хозяйств капиталистического типа, в которых, кроме сезонников и поденщиков, работают постоянные оатраки». Далее автор отмечает, что «сезонные передвижения крестьян на отхожие земледельческие и неземледельческие работы стали характерным явлением для современного Афганистана. Наряду с единым рынком сельскохозяйственной продукции складывается единый рынок рабочей силы» (стр. 144).

В заключении (стр. 146—156) автор, опираясь на большой фактический материал, показывает, что главным тормозом в развитии земледелия в Афганистане является существующая система крупного землевладения и связанные с нею феодальные пережитки в землепользовании.

По тексту книги приводятся интересные таблицы: о распределении земли под различными культурами в хозяйствах Кабульского района (стр. 21), о формах аренды в Северном Афганистане (стр. 95); об использовании труда издолщиков и наличии скота и инвентаря в жилищных хозяйствах Кабульского оазиса (стр. 117); о размерах собственности на посевные земли по стране (стр. 147) и др. В приложениях к работе даны именной, географический, терминологический и этнический указатели.

Положительно оценивая книгу А. Д. Давыдова в целом, следует отметить, од-

нако, что она не лишена отдельных недочетов и погрешностей. Так, касаясь процесса первоначального накопления национального капитала (стр. 52, 58 и др.), автору надо было особо подчеркнуть, что это накопление в слаборазвитых и зависимых странах Востока происходило и могло происходить только за счет ограбления своего народа. Это видно уже из приведенных в книге фактов о развитии капиталистических отношений в районах выращивания технических культур, а также у чокеников-скотоводов, связанных с торговлей, и т. д.

Говоря о наличии до сего дня в афганской деревне «лотошников» (стр. 60), необходимо было назвать и такой фактор, как рост конкуренции в городах, которая выталкивает мелкого лавочника из сферы городской торговли.

Неудачно, на наш взгляд, сформулировано название раздела (стр. 90) «Северные колонизуемые районы», да и самой книги — «Развитие капиталистических отношений в земледелии Афганистана». Надо было указать в названии книги конкретные хронологические рамки, поскольку процесс развития капиталистических отношений в земледелии Афганистана еще далеко не завершен.

Мы не согласны с таким высказыванием автора: «Некоторые методы очистки тонкого риса, перенесенные из Индии в Восточный Афганистан, распространились оттуда в Северный Афганистан...» (стр. 16). Методы очистки риса, как и обработки других земледельческих культур на севере Афганистана, были перенесены сюда не «50—70 лет назад из Индии», а намного раньше — из Средней Азии — и сохранились до последнего времени.

Не соответствует истине утверждение автора о том, что афганцы и узбеки Северного Афганистана стали разводить каракульских овец лишь в 20-х годах текущего столетия, и что (со ссылкой на советского специалиста Д. Ю. Хамракулова) «Майманинский округ является сравнительно новым районом каракулеводства» (стр. 34). Из имеющихся архивных материалов видно, что еще в 80—90-х годах XIX в. из узбекских и афганских районов Чарвилюята (куда входил и Мейманинский округ) в Бухару и Россию вывозилось до 100 тыс. каракульских смушек в год.

В выводах (стр. 50) неправомерно взят за исходную точку для анализа развития земледелия в Афганистане «конец XIX — начало XX вв.», ибо этот период рассматривается автором лишь вскользь, во введении.

На несмотря на эти и другие мелкие недочеты, книга А. Д. Давыдова читается с большим интересом и оставляет впечатление серьезного научного исследования по экономике нашего южного соседа — Афганистана.

М. Г. Писунин, А. Я. Соколов

## ХРОНИКА

**ПЕРВОЕ КООРДИНАЦИОННОЕ СОВЕЩАНИЕ ПО КОМПЛЕКСНОЙ ПРОБЛЕМЕ  
«ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО РАБОЧЕГО  
И НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ»**

В целях дальнейшего развития научно-исследовательской работы по истории международного рабочего и национально-освободительного движения при Академии наук СССР был создан Научный совет по комплексной проблеме «История международного рабочего и национально-освободительного движения» в составе секций: «Национально-освободительная борьба народов Азии и Африки против колониализма» и «Национально-освободительная борьба народов Латинской Америки».

Для координации и совершенствования научных исследований в этой важной области исторической науки Научный совет созвал 22—25 июня 1962 г. в Москве первое координационное совещание, в работе которого приняли участие представители научно-исследовательских учреждений, вузов и ведомств.

Совещание открылось вступительным словом председателя Научного совета академика АН СССР Б. Н. Пономарева. Затем были заслушаны и обсуждены доклады: директора Института истории АН СССР члена-корр. АН СССР В. М. Хвостова — «Состояние научно-исследовательских работ, основные направления и задачи в области изучения истории международного рабочего движения в развитых капиталистических странах Европы и Америки»; директоров Институты народов Азии и Африки АН СССР члена-корр. АН СССР Б. Г. Гафурова и доктора ист. наук И. И. Потехина — «Основные проблемы изучения истории национально-освободительной борьбы народов Азии и Африки против колониализма»; директора Института Латинской Америки АН СССР канд. ист. наук С. С. Михайлова — «О важнейших задачах изучения истории рабочего и национально-освободительного движения народов Латинской Америки против империализма» и др.

В многочисленных выступлениях на пленарных и секционных заседаниях был дан детальный анализ состояния научно-исследовательской работы по обсуждаемой проблеме и намечены главные направления дальнейших исследований в этой

области, на которых должны быть сосредоточены основные силы ученых — специалистов по истории международного рабочего и национально-освободительного движения. Кроме того, на совещании были в принципе согласованы вопросы о формах и методах координации исследований по проблеме во избежание их дублирования, параллелизма и распыления научных сил.

На заключительном пленарном заседании выступил и автор этих строк, поделившийся своими соображениями по ряду обсуждаемых вопросов. В частности, мы отметили необходимость широкого привлечения к разработке проблем истории международного рабочего и национально-освободительного движения ученых (историков, экономистов и др.) национальных республик, в том числе Узбекистана. Мы предложили также сконцентрировать все планы научно-исследовательских работ, издательские планы и темы диссертационных исследований по всему Союзу в соответствующих головных научных центрах, обеспечивая широкое обсуждение их научной общественностью. Эти и другие наши предположения были одобрены и отражены в резолюции совещания.

В своей резолюции координационное совещание, исходя из исторических решений XXII съезда партии и новой Программы КПСС, определило важнейшие задачи советских историков в области изучения и освещения истории международного рабочего и национально-освободительного движения. Основными направлениями исследований и важнейшими конкретными проблемами признаны:

в области истории международного рабочего движения в развитых капиталистических странах — «Значение Советского Союза и мировой социалистической системы для успехов международного рабочего движения»; «Процесс обострения классовой борьбы на втором и третьем этапе общего кризиса капиталистической системы»; «Творческое развитие марксистско-ленинской теории в решениях XX и

XXII съездов, в статьях и выступлениях Н. С. Хрущева»; «История борьбы рабочего класса против экспорта контрреволюции (преимущественно в период после второй мировой войны)» и др.;

в области истории национально-освободительной борьбы народов Азии и Африки против колониализма и истории рабочих движений в этих странах — «Историческое значение победы социалистического строя в Советском Союзе и всех странах социалистического лагеря для развития национально-освободительного движения в странах Азии и Африки»; «Национально-освободительное движение народов Азии и Африки на современном этапе и распад колониальной системы»; «Политика национальной буржуазии стран Азии и Африки на современном этапе: вопросы создания единого национального антиимпериалистического фронта в этих странах»; «Проблема создания государства национальной демократии. Общие проблемы некапиталистического пути развития молодых суверенных государств Азии и Африки» и пр.;

в области истории рабочего и нацио-

нально-освободительного движения в странах Латинской Америки — «Историческое значение победы социалистического строя в СССР и всех странах социалистического лагеря для развития национально-освободительного движения в странах Латинской Америки»; «История рабочего, коммунистического и национально-освободительного движения в странах Латинской Америки»; «Кубинская революция» и т. д.

В резолюции намечены также конкретные организационные меры по координации исследований, расширению информации и улучшению подготовки научных кадров по указанным проблемам.

Проведение координационного совещания несомненно послужит дальнейшему успешному развитию научных исследований советских историков по актуальнейшим вопросам истории международного рабочего и национально-освободительного движения. И в этом важном деле должны активно участвовать историки Советского Узбекистана.

*А. Х. Бабаходжаев*

### НАУЧНАЯ СЕССИЯ АЗИИ В КИЕВЕ ПО КОМПЛЕКСНОЙ ПРОБЛЕМЕ «ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ»

Сорок пятый раз празднуют советские люди, весь прогрессивный мир славную годовщину Великой Октябрьской социалистической революции. И с каждым годом все ярче и глубже раскрывается огромное всемирно-историческое значение этой величайшей из всех революций в истории человечества. Вот почему никогда не ослабевает интерес советских историков и других представителей общественных наук к изучению героической эпопеи Великого Октября.

О том внимании, которое уделяется у нас истории Октябрьской революции, свидетельствует создание и деятельность Научного Совета АН СССР по комплексной проблеме «Великая Октябрьская социалистическая революция»<sup>1</sup>.

По решению Совета 3—6 июля 1962 г. в столице Украинской ССР — г. Киеве — была проведена сессия Научных Советов АН СССР и АН УССР на тему «Рабочий класс и рабочее движение (март—октябрь 1917 г.)», представляющую собой один из важнейших вопросов комплексной проблемы «Великая Октябрьская социалистическая революция». В работе сессии приняло участие свыше 70 историков (среди них 25 докторов наук) из Москвы, Ленинграда и большинства со-

юзных республик, в том числе Узбекистана.

Сессию открыл академик-секретарь Отделения исторических наук АН СССР акад. Е. М. Жуков. Со вступительным словом «О задачах дальнейшего изучения истории рабочего класса России в свете новой Программы КПСС и решений XXII съезда КПСС» выступил председатель Научного Совета АН СССР по комплексной проблеме «Великая Октябрьская социалистическая революция» акад. И. И. Минц.

Участники сессии заслушали и обсудили 22 доклада и сообщения по истории рабочего класса и рабочего движения в центре России и на ее национальных окраинах накануне Октябрьской революции. Особое внимание уделялось кардинальным вопросам: роль рабочего класса как гегемона революции; союз рабочих и крестьян как решающее условие победы социалистической революции; объективная основа и классовое содержание этого союза; формы рабочего движения на различных этапах его развития и др.

Ряд докладов был посвящен истории возникновения и деятельности боевых организаций пролетариата — профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов, их борьбе за установление рабочего контроля над производством.

Особенности и трудности организации профсоюзов и фабзавкомов на бывших колониальных окраинах царизма были освещены в докладе доктора ист. наук

<sup>1</sup> Как известно, в апреле 1962 г. ЦК КПСС утвердил 27 научных Советов по координации важнейших научно-исследовательских работ, в том числе 7 — по обществоведческим наукам.

Х. Ш. Иноятова (Ташкент) — «Профсоюзы и фабзавкомы Средней Азии в борьбе за власть Советов в 1917 г.». Он рассказал об истории создания профсоюзных организаций в Туркестане, подчеркнул активное участие в них трудящихся местных национальностей, тесную связь профсоюзного движения в Средней Азии с общероссийским профсоюзным движением. Под руководством большевиков профсоюзы стали школой классового боя, полити-

ческого воспитания местных трудящихся, революционной закалки масс.

Итоги сессии были подведены в заключительном выступлении акад. И. И. Минца. Сессия внесла определенный вклад в решение ряда важных вопросов истории Октябрьской революции и будет несомненно способствовать дальнейшему углублению исследований по этой актуальной проблеме.

Х. И.

## НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ 50-ЛЕТИЮ ВОССТАНИЯ ТУРКЕСТАНСКИХ САПЕРОВ

13 июля 1962 г. в Ташкенте состоялась научная конференция, посвященная знаменательной дате — 50-летию восстания туркестанских саперов. Конференция была подготовлена Институтом истории партии при ЦК КПУз, Институтом истории и археологии АН УзССР, ТашГУ и политуправлением ТуркВО. В ней приняли участие научные сотрудники, преподаватели вузов, военнослужащие, ветераны Октябрьской революции и гражданской войны, очевидцы восстания саперов.

Открыл конференцию директор Института истории партии при ЦК КПУз М. Г. Вахабов.

Первым с докладом «Экономическое и общественно-политическое положение Туркестана в период нового революционного подъема 1910—1914 годов» выступил канд. ист. наук Ф. А. Азадаев (Институт истории и археологии АН УзССР). Охарактеризовав обстановку, сложившуюся в крае в годы нового революционного подъема, докладчик показал, как под влиянием роста революционной волны в центре страны произошло усиление классовой борьбы в Туркестане, как местные рабочие под руководством большевиков втягивались в общероссийское пролетарское движение.

Революционное брожение охватило и царскую армию и флот. Первым выступлением солдатских масс против царизма в годы нового революционного подъема явилось восстание саперов в Троицких лагерях (под Ташкентом) 1(14) июля 1912 г., получившее высокую оценку В. И. Ленина.

Анализу причин, предпосылок и хода восстания, его места в революционном движении тех лет был посвящен доклад доцента ТашГУ Т. А. Тутунджана — «Восстание саперов в Ташкенте в 1912 году». Это восстание оставило неизгладимый след в умах и сердцах солдат Туркестанского округа. Многие из них стали участниками Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны, а затем активно включились в строительство социализма в нашей стране.

Журналист А. Акбаров (сектор печати

ЦК КПУз) сделал доклад «Большевистская печать о восстании саперов в Ташкенте». Докладчик рассказал о том как ленинская «Правда» и другие большевистские газеты освещали восстание саперов и жестокую расправу, учиненную над ними царизмом. Показывая героизм саперов и зверства царских палачей, партийная печать звала российский пролетариат к сплочению в борьбе за свержение самодержавия, за освобождение трудящихся от всякого гнета и эксплуатации.

Лектор политуправления ТуркВО Н. Г. Березняк выступил с докладом «Воспитание воинов Советской Армии на революционных традициях». Он подчеркнул, что героизм и мужество саперов и других борцов за дело революции вдохновляют советских воинов на самоотверженное служение любимой Родине, родной Коммунистической партии и советскому народу.

Участники конференции с большим интересом заслушали воспоминания очевидца восстания — бывшего сапера Федора Пахомовича Нестерова.

Итоги конференции подвел директор Института истории партии при ЦК КПУз М. Г. Вахабов.

В резолюции, единогласно принятой участниками конференции, в частности, подчеркивается необходимость дальнейшей разработки истории героического подвига туркестанских саперов, изыскания дополнительных документов и материалов об этом восстании.

В соответствии с этим решением Институт истории партии при ЦК КПУз направил в редакции ряда газет центральных областей страны, а также газеты «Советская Литва» списки осужденных саперов и статью Т. А. Тутунджана «Восстание саперов в Ташкенте в 1912 году» с просьбой опубликовать эти материалы в юбилейные дни.

Институт призвал читателей газет, работников музеев, архивов, преподавателей вузов принять участие в розыске живых участников и свидетелей восстания (или их родственников), а также в сборе воспоминаний, фотографий и документов о восстании саперов 1912 г.

К 50-летию вооруженного восстания саперов Троицких лагерей Институт истории партии при ЦК КПУз издал книгу «50 лет восстания туркестанских саперов» (автор Т. А. Тутунджан). Эта книга с памятным адресом от имени Института истории партии при ЦК КПУз и Института истории и археологии АН УзССР была разослана участникам и очевидцам

восстания, родственникам казненных и осужденных саперов.

Все это ярко свидетельствует о том, что советские люди — строители коммунизма — свято хранят память о героях революционной борьбы, борцах за свободу и счастье народа.

*В. Кудряков*

## МУНДАРИЖА

Ҳ. Ш. Иноятов. Улуғ Октябрь 45 ёшга тўлди . . . . .	5
Х. Ғ. Расулов. Коммунизм ишига содиқлик — коммунистик ахлоқнинг олий принципи . . . . .	10
А. Х. Бурнашев, Т. Абдушукуров. Социалистик корхоналарни такомиллаштириш ва уларни коммунистик жамият корхоналарига айлантириш . . . . .	71
З. Х. Орифонова. Ўзбекистонда 1930—1932 йилларда колхозлар тузиш ва уларни ташкилий-хўжалик жиҳатдан мустаҳкамлашда ишчилар синфининг кўрсатган ёрдами ҳақида . . . . .	25
И. Р. Ражабов. Шарқ нота ёзувининг тарихига доир . . . . .	32

## Илмий ахборот

А. Аҳмедов. Совет Ўзбекистонда 20-йилларда эълон қилинган фалсафа тарихига доир баъзи асарлар ҳақида . . . . .	58
М. Р. Қосимов, Г. А. Коробкова. Қизилқир неолит қароргоҳидан топилган тош қуролларнинг нимага ишлатилганлигини аниқлаш . . . . .	62
М. Пачос. Афросиёбдаги уч терракот . . . . .	67

## Танқид ва библиография

А. Ҳамидхўжаев, Р. Аренберг. Пролетар интернационалилари Туркистонда . . . . .	69
М. Г. Пикулин, А. Я. Соколов. Афғонистон экономикасига оид фойдали асар . . . . .	71

## Хроника

А. Х. Бобохўжаев. «Халқаро ишчилар ҳаракати ҳамда миллий-озодлик ҳаракати тарихи» комплекс проблемасига бағишланган биринчи координацион кенгаш . . . . .	73
Х. И. «Улуғ Октябрь социалистик революцияси» деган комплекс проблема бўйича Киевда ўтган илмий сессия . . . . .	74
В. Кудряков. Туркистон сапёрлари қўзғолонининг 50 йиллигига бағишланган илмий конференция . . . . .	74

## СОДЕРЖАНИЕ

Х. Ш. Иноятов. 45 лет Великого Октября . . . . .	5
Х. Г. Расулев. Преданность делу коммунизма — высший принцип коммунистической правственности (К годовщине принятия новой Программы КПСС)	10
А. Х. Бурнашев, Т. Абдушукуров. Совершенствование социалистических предприятий и их развитие в предприятия коммунистического общества	17
З. Х. Арифханова. О помощи рабочего класса в создании и организационно-хозяйственном укреплении колхозов Узбекистана в 1930—1932 годах	25
И. Р. Раджабов. К истории нотной письменности на Востоке.	32

### Научные сообщения

А. Ахмедов. О некоторых работах по истории философии, опубликованных в Советском Узбекистане в 20-х годах	58
М. Р. Касымов, Г. А. Коробкова. Функциональное определение каменных орудий с Кызылкырской неолитической стоянки	62
М. Пачос. Три терракоты из Афраснаба	67

### Критика и библиография

А. Хамидходжаев, Р. Аренберг. Пролетарские интернационалисты в Туркестане	69
М. Г. Пикулин, А. Я. Соколов. Полезный труд по экономике Афганистана	71

### Хроника

А. Х. Бабаходжаев. Первое координационное совещание по комплексной проблеме «История международного рабочего и национально-освободительного движения»	73
Х. И. Научная сессия в Киеве по комплексной проблеме «Великая Октябрьская социалистическая революция»	74
В. Кудряков. Научная конференция, посвященная 50-летию восстания туркестанских саперов	75

Технический редактор *Э. П. Горьковая*

---

Р-03414 Сдано в набор 28/IX-1962 г. Подписано к печати 1/XI-1962 г. Формат  
70×108<sup>1</sup>/<sub>16</sub>=2,5 бум. л. 6,85 печ. л. Уч.-изд. л. 6,52 Изд. № 577/62 Тираж 1020  
Цена 40 к.

---

Типография Издательства АН УзССР, Ташкент, Хорезмская, 9. Заказ № 911.  
Адрес Издательства: ул. Куйбышева, 15.



**Цена 40 к.**